

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Несовершеннолетние как субъекты уголовной ответственности по российскому и зарубежному уголовному праву»

Студент

Е.А. Сосновская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Ретроспективный анализ уголовной ответственности несовершеннолетних по российскому, зарубежному и международному уголовному праву.....	11
1.1 История развития уголовной ответственности несовершеннолетних по российскому уголовному праву.....	11
1.2 Уголовная ответственность несовершеннолетних по международному и зарубежному уголовному праву	18
Глава 2 Уголовная ответственность несовершеннолетних по УК РФ	29
2.1 Несовершеннолетние как субъекты уголовной ответственности.....	29
2.2 Общие положения об уголовной ответственности несовершеннолетних по УК РФ	40
Глава 3 Сравнительный анализ положений российского и зарубежного уголовного права об освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности.....	53
3.1 Сравнительный анализ общих оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности	53
3.2 Сравнительный анализ специальных оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности	69
Заключение	80
Список используемой литературы и используемых источников.....	83

Введение

Вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних периодически вызывают дискуссию в цивилистических кругах, что не случайно. Безусловно, важнейшим дискуссионным вопросом во все времена независимо от принадлежности к той или иной правовой доктрине выступал возрастной ценз, многочисленны споры о криминологических составляющих, о вовлечении в преступную деятельность, о профилактике преступности несовершеннолетних и множество других аспектов. При этом на каждом витке развития дискуссии об уголовной ответственности происходит изменение видения проблемы, возникают новые, в том числе социально-экономические, психологические и процессуальные аспекты, обуславливающие отношение к данной категории преступлений, поэтому важнейшей проблемой становится современная характеристика несовершеннолетних именно как субъектов уголовной ответственности, а также поиск оптимизации подходов к определению ее меры на основе международного и зарубежного опыта.

Кроме обозначенных выше проблем, **актуальность** темы магистерского исследования «Несовершеннолетние как субъекты уголовной ответственности по российскому и зарубежному уголовному праву» заключается в трансформации самих уголовных преступлений несовершеннолетних в последние годы. Статистика (и не только российская) свидетельствует о видоизменении и модификации структуры данных преступлений, с одной стороны, растет уровень участия несовершеннолетних в экстремистских организациях, с другой, сами преступления совершаются с особой жесткостью, также отмечается рост тяжких и особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних.

В 2019 году по данным официальной статистики РФ 3,9% всех раскрытых в стране преступлений совершены подростками либо при их участии. В количественном отношении на несовершеннолетних

преступников приходилось 41548 правонарушений, это ниже 2018 года на 2005 преступлений или на 4,6%, однако число тяжких и особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних выросло с 9716 в 2018 году, до 10113 в 2019 году, прирост составил 4,1%. Стоит отметить, что в эти данные не входит латентная преступность и не доказанные случаи [44].

Но не только статистика актуализирует вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, их выдвигают на передний план современного общества общечеловеческие доминанты, в основе которых – приоритет общечеловеческих ценностей, так как преступления несовершеннолетних – индикатор, с помощью которого определяется и социальное благополучие, и перспективы криминологической обстановки, и прогностика уровня защищенности граждан страны.

Кроме того, исследование юридических аспектов обеспечения реализации головной ответственности и профилактики преступности несовершеннолетних в уголовном праве РФ представляет несомненный интерес не только для сравнительного анализа норм российского и международного законодательства, но и в контексте изучения эволюционного процесса современной системы специализированного подхода к реализации данного вида ответственности в обозначенной среде.

Необходимость исследования темы в значительной мере связана также с изучением эволюции российского и международного законодательства и судебной практики по делам такого типа, характер которых во многом определяется объектом повышенной правовой защиты в силу возрастного ценза.

Вопросы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности должны учитывать также наличие ряда концептуальных проблем, таких как:

- наличие новых тенденций в подростковой преступности, в том числе рост тяжких и особо тяжких преступлений;

- проблему пропаганды в подростковой среде культуры «уличных банд»»
- снижение социально-экономического уровня во многих регионах РФ, что ведет к росту подростковой преступности;
- сложностью оценки достижения несовершеннолетним состояния, позволяющего в полной мере, осознавать характер своих действий (или бездействия);
- балансирование между избавлением общества от социально-опасных подростков и перспективой полной криминализации его во время пребывания в уголовной среде после лишения свободы;
- применение современных способов реализации уголовной ответственности на практике.

Еще одним немаловажным требованием исследования данной темы, наряду с вышеназванными аспектами, является и то, что одно из постоянно декларируемых приоритетных направлений деятельности социального государства – защита прав несовершеннолетних. Меры в этой области направлены на реформирование законодательства, поиск государством специальных мер наказания для несовершеннолетних, но это не решает проблему, акцентировать усилия необходимо на предотвращении совершения подростком общественно-опасных деяний, предусмотренных УК РФ, на пропаганде общечеловеческих ценностей и разъяснении последствий, как для детей, так и для взрослых, несущих за них ответственность.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних в ретроспективном контексте освещались многими отечественными и зарубежными исследователями. В числе специалистов, разрабатывавших данную проблематику, следует отметить таких авторов, С.В. Архипов, В.А. Галкин, А.Н. Дощицын, А.В. Илюхин, Н.И. Крюкова, О.С. Ростова, Н.А. Эккельман и пр.

В то же время недостаточно исследован сравнительный аспект российского и международного, зарубежного уголовного права в данной сфере, не многие авторы акцентируют внимание на особенностях подходов и применению зарубежного опыта в российских реалиях, среди таких работ можно отметить работы А.В. Беяковой, Л.А. Воскобитовой, А.В. Габова, Л.И. Захаровой.

Теоретические исследования последних лет в большинстве своем, направлены на изучение узких вопросов, например, возрастного ценза, смягчения ответственности, профилактике преступлений и пр., данным вопросам посвящены исследования А.В. Бриллиантова, Г.Н. Борзенкова, В.М. Лебедева, М.И. Лысенковой, И.В. Овсянникова.

Несмотря на достаточную разработанность темы, отдельные ее аспекты требуют более взвешенного подхода и анализа.

Исследование исторических тенденций и эволюционных изменений, системы нормативного регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних имеет существенное теоретическое и практическое значение. Исследования такого рода позволяют глубже понять проблемы правоприменения, устройства отечественной системы регламентации данного вида ответственности, принципиальное построение процессуальных тонкостей, установить основные векторы совершенствования законодательства в данной сфере.

Объектом исследования являются несовершеннолетние как субъекты уголовной ответственности.

Предметом исследования являются нормы уголовного российского и зарубежного законодательства, регламентирующие вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних и практика их применения.

Цель исследования: осуществить комплексный критический анализ недостаточно исследованных проблем в области регламентации отношения к несовершеннолетним, как субъектам уголовной ответственности на базе оценки норм российского и зарубежного законодательства, рассмотреть

новейшие тенденции, и проблемные аспекты данной сферы, а также оценить необходимость разработки научных положений, по совершенствованию российского законодательства.

Интерпретация темы позволила выделить ряд исследовательских **задач для достижения цели:**

- провести ретроспективный анализ развития уголовной ответственности несовершеннолетних по российскому уголовному праву;
- оценить уголовную ответственность несовершеннолетних по международному и зарубежному уголовному праву;
- рассмотреть несовершеннолетних как субъектов уголовной ответственности;
определить общие положения об уголовной ответственности несовершеннолетних по УК РФ;
- провести сравнительный анализ общих оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности;
- представить сравнительный анализ специальных оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности.

Решение поставленных задач повышает актуальность исследования избранного направления, в контексте полноты раскрытия базовых теоретических и практических проблем, что позволит оценить масштаб и отдельные нюансы положения дел.

Теоретической и методологической основой исследования послужили достижения отечественной и зарубежной правовой мысли, диалектический системный подход к изучению важнейших норм уголовного права, а также принципы логического анализа, применимые, к рассмотрению правовых документальных источников. В соответствии с поставленными задачами в данном исследовании было последовательно использовано нескольких методов анализа: общие и частные методы научного познания, исторический, догматический, сравнительно-правовой, системно-

структурный, логико–юридический, формально–логический, теоретический, методы оценки и обобщения.

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Конституция РФ, международные правовые акты: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 1966 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., а также законодательные акты ФРГ, КНР, США, Великобритании и др. К базовым национальным НПА, использованным в исследовании следует отнести Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и ряд иных.

Научная новизна исследования определяется авторским подходом к освещению темы, а также предложении комплексного решения проблем эффективности уголовной ответственности особых субъектов – несовершеннолетних.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Принципы российского права, истоки лояльности к несовершеннолетним правонарушителям лежат в сфере особого отношения законодателя к данной категории субъектов уголовной ответственности. Понимание необходимости освобождения несовершеннолетних от наказания и дифференциации самого основания применения особого подхода к правонарушителям данного типа исходит не с позиции попустительства, а от изначального понимания причин, приводящих подростков к совершению противоправного деяния, начиная от церковного догмата о безгрешности детей, до превентивности медико-педагогического воздействия, что позволяет говорить о

преимущества уголовного права в отношении несовершеннолетних от Русской правды до УК РФ.

- В зарубежном уголовном праве отсутствует единая позиция относительно несовершеннолетних, как субъектов уголовной ответственности, прежде всего в вопросах возрастного ценза, однако тяжесть наказания к таким субъектам всегда ниже, чем к совершеннолетним. Для большинства стран характерен гуманный подход к решению данного вопроса. Основное отличие от российской системы права в порядке рассмотрения дел по уголовным преступлениям, которые во многих странах рассматриваются специальными судами для несовершеннолетних, и установление более низкого минимального возраста (в некоторых странах).
- Действующий уголовный закон предусматривает возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности как по общим, так и по специальному виду. По смыслу действующего законодательства принудительные меры воспитательного воздействия, как специальный вид освобождения от уголовной ответственности, который может применяться только к несовершеннолетним, должен применяться к ним в первую очередь.
- Наличие и применение общих норм освобождения от уголовной ответственности в РФ мало отличаются от зарубежных, именно общие виды освобождения применяются к несовершеннолетним в первую очередь. Это обусловлено тем, что общие виды освобождения от уголовной ответственности характеризуются как более «мягкие» и являются безусловными, в отличие от принудительных мер воспитательного воздействия. Коллизионность отдельных видов освобождения, в частности штрафов, требует внесения изменений в УК РФ.

- Требуется совершенствование норм, содержащих принудительные меры воспитательного воздействия, а именно выделить принудительные меры воспитательного воздействия в качестве отдельного самостоятельного уголовно-правового института и поместить в отдельную главу в УК РФ. Имея педагогическое содержание, принудительные меры воспитательного воздействия не являются наказанием для несовершеннолетнего, их применение имеет исправительно-воспитательный потенциал, так как данные меры являются альтернативой лишению свободы и уголовной ответственности несовершеннолетних.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется выводами, выносимыми на защиту, а также возможностями использования основных схем, хронологических таблиц и основных результатов исследования в рамках преподавания курса «Уголовное право».

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс». По результатам диссертационного исследования была публикация в журнале.

Глава 1 Ретроспективный анализ уголовной ответственности несовершеннолетних по российскому, зарубежному и международному уголовному праву

1.1 История развития уголовной ответственности несовершеннолетних по российскому уголовному праву

В каждом этапе своего развития, будь то древнерусское государство, дореволюционная Россия и Советский союз, государство искало пути исправления и возвращения в общество юных правонарушителей. Также на основе изученных документов можно утверждать, что на протяжении всей истории развития права законодатель определял наказание для малолетних преступников мягче, чем наказание для совершеннолетнего лица.

В начале своего становления уголовное право Древней Руси, опиравшееся на церковные правила и догматы, не рассматривало правонарушения несовершеннолетних до 7 лет (догмат церкви о безгрешности ребенка до семилетнего возраста). Это подтверждают и первоисточники: Русская правда, Судные грамоты Новгорода и Пскова [69].

В XII–XIII веке по Уставу Ярослава Мудрого «О земских делах» было не возможно применять уголовное наказание в виде смертной казни к «... отрокам, испод 16 година», [88] то есть к подросткам младше шестнадцать лет, и это единственное упоминание в первоисточниках несовершеннолетних.

В Судебнике 1550 года был установлен запрет на участие в судебных поединках со взрослыми, а также полагалось целование креста несовершеннолетним как доказательства его невиновности.

Такая ситуация сохранялась и в более поздний период, возраст привлечения к уголовной ответственности и особенности освобождения несовершеннолетних от наказания не указываются и в Соборном уложении 1649 г.

Впервые особый подход к определению ответственности несовершеннолетних за уголовно-наказуемые деяния в российском праве встречается в Уложениях царя Алексея Михайловича, в которых ст. 6 указывала, что «... отроки находясь в силе родителя, кои могут да их же за такое челобитье бить кнутом» [71].

Но решение вопроса об ответственности в русском праве было отложено вплоть до XVII века, а именно до артикулов Петра I. Как пример можно привести положение Воинского Устава о том, что несовершеннолетних за воровство должны наказывать их родители: «...наказание воровства обыкновенно умалывается, или весьма оставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, ь или иное что невеликой цены украдет, или кто в лишении окрылявший ума воровство учинит, бетонщица или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» [40].

Также в артикулах Петра I признание субъекта преступления малолетним являлось основанием для освобождения от ответственности, основное наказание предписывалось через воздействие родителей или опекунов, что доказывает особый подход законодателей того времени к несовершеннолетним правонарушителям (хотя меры родительского наказания не ограничивались). Известный исследователь правовых актов времен Петра I, Н.Ю. Скрипченко отмечает, что «в конце XVII века родители имели право отдавать собственных детей в смирительные дома, цель которых указывалась в самих названиях данных учреждений, сроком до 5 лет» [70].

Следовательно, впервые, русское право, решило вопрос о том, с какого возраста, возможно, привлекать лицо к ответственности именно во времена Петра I, в дальнейшем, оно развивалось и совершенствовалось, используя базу уже полученного опыта, стараясь не ухудшать положения юных правонарушителей.

Освобождение лиц, не достигших совершеннолетия, нуждающихся в особой охране государством, от уголовной ответственности во все исторические периоды являлось выражением особенного подхода к несовершеннолетним.

В виду чего, полагаем, не просто уместным, а необходимым продолжить рассмотрение темы данного параграфа с краткого освещения основных исторических этапов развития уголовного законодательства России, регламентирующего особенности уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, так как, эти нормы, хотя и претерпели значительные изменения, но являются предшественниками, а, следовательно, базовой основой нынешнего законодательства, что также поможет раскрыть тенденцию развития национального уголовного закона в исследуемой области.

Указом Екатерины II 1765 г. установлена полная невменяемость лиц, совершивших правонарушения в возрасте до 10 лет, а по отношению к правонарушителям от 10 до 17 лет допускалось смягчение наказания.

Продолжение принятых норм и диспозиций развивалось и в Уложении 1845 года, которое традиционно лояльно относилось к несовершеннолетним правонарушителям и освобождало их от уголовной ответственности, через предел наступления ответственности: в 7-10 летнем возрасте отроки освобождались от уголовной ответственности во всех случаях, с 10 до 14 лет освобождение происходило уже на оценочной основе (в случаях явного отсутствия разумения) [76]. Отрокам (от 10 до 17 лет), согласно уложению, преступное деяние не вменялось в вину, и если даже вменялось, за совершение наиболее тяжких преступлений, правонарушитель подлежал передаче под ответственный надзор родителей. Совершеннолетний возраст от 17 до 21 года, считался периодом юности и признавался причиной для смягчения ответственности [26].

«Существенный рост преступности несовершеннолетних, имевший место во второй половине 19 века, произошедший по ряду причин, среди

которых огромное значение имела отмена крепостного права, вызвал учреждение широкой сети государственных исправительных учреждений для несовершеннолетних (приюты, колонии), что способствовало созданию условий для проведения с ними воспитательной работы и тем самым предупреждения рецидива преступлений с их стороны. Принятый с этой целью 2 июня 1897 года Закон о малолетних и несовершеннолетних подсудимых предусматривал возможности смягчения меры государственного принуждения при совершении неосторожных преступлений» [26].

В уголовном уложении 1903 года продолжилась детализация понятия «разумение». Уложение действовало вплоть до октябрьской революции 1917 года и по нему несовершеннолетний в возрасте от 10 до 17 лет признавался невменяемым. Уголовным Уложением 1903 года проведено уже детальное правовое регулирование вопросов, связанных с назначением наказаний несовершеннолетним. Нарушители, не достигшие десятилетнего возраста, освобождались от наказания, как малолетние, а дети от десяти до четырнадцати лет, в зависимости от тяжести преступления могли быть освобождены от наказания и направлены для «домашнего исправления».

Таким образом, российскому уголовному праву, уже в досоветский период был свойственен более гуманный подход к несовершеннолетним, на всех стадия реализации уголовной ответственности, с учетом возраста и характера деяния, с широким использованием мер воспитательного воздействия, которым суды старались отдавать предпочтение.

Таким образом, можно сказать, что государство исповедовало гуманное отношение к малолетним преступникам. Это выражалось в более мягком наказании, в специальных мерах воздействия, которые в свою очередь были направлены на одну цель – исправление несовершеннолетнего преступника.

С наступлением новой эпохи – «советского социалистического права» [18] были сформированы новые нормативные акты, важнейшим в контексте темы являлся Декрет СНК 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних». Данный законодательный акт упразднил суды и

тюремное заключение для несовершеннолетних преступников, и предписывал дела малолетних правонарушителей (до достижения 17 летнего возраста) рассматривать специальными комиссиями. В рамках кодификации советского законодательства, а именно при создании УК РСФСР в 1922 году произошло снижение возрастного ценза с 17 до 16 лет по уголовным деяниям и освобождение от уголовной ответственности подростков с 14 до 16 лет (с применением мер медико-педагогического воздействия). Статья 33 УК РСФСР 1922 г. уточняла, что расстрел, как мера наказания не применим к лицам младше 18 лет [18].

УК РСФСР 1926 года не изменил подхода к уголовному наказанию несовершеннолетних.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые Верховным Советом СССР 25.12.1958 г., а также УК союзных республик 1959-1961 гг., особенны тем, что в них произошло повышение возраста наступления уголовной ответственности (в частности, статья 10 предполагала единый возраст уголовной ответственности – 16 лет).

Таким образом, с 1960-х годов XX века институты уголовной ответственности несовершеннолетних сформировались в советском праве и оставались таковыми в вплоть до 1996 года. В 1996 году был принят новый Уголовный Кодекс, вступивший в законную силу с 1 января 1997 года. Уголовный Кодекс Российской Федерации на данный момент является основным и единственным источником уголовного права, единственным нормативным актом, устанавливающим преступность и наказуемость деяний на территории России. При разработке нового законодательства РФ уголовной ответственности несовершеннолетних уделялось особое внимание. Впервые в законодательном акте появился специальный раздел, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних, предусматривающий специфичность определения и наказания данной возрастной группы (с учетом социально-психологических особенностей, обстоятельств и прочих факторов).

Обобщенный хронологический порядок, отражающий эволюцию взглядов на уголовную ответственность несовершеннолетних представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Эволюция взглядов на уголовную ответственность несовершеннолетних в российском праве

Период	НПА	Нормы уголовной ответственности	Особенности
До XII века	Русская правда, Судные грамоты Новгорода и Пскова.	Отсутствует упоминание	Догмат церкви о безгрешности ребенка до семилетнего возраста
XIII - XVвек	Устав Ярослава Мудрого «О земских делах»	Отсутствует ответственность	К подросткам не применялась смертная казнь
XVI	Судебник 1550 года	Отсутствует ответственность	Целование креста как доказательство невиновности.
XVII	Соборное уложение 1649 г.	Возраст привлечения к уголовной ответственности и особенности освобождения несовершеннолетних от наказания не указываются	
XVII-начало XVIII	Соборное уложение царя Алексея Михайловича	Первое упоминание	Ст.6 упоминала о родительском наказании
XVIII	Артикулы Петра I	Признание субъекта преступления малолетним - основание для освобождения от ответственности	Родительское наказание, не ограниченное ничем
Конец XVIII	Указ Екатерины II 1765г.	Полная невменяемость лиц в возрасте до 10 лет, от 10 до 17 лет допускалось смягчение наказания.	
XIX-начало XX	Закон о малолетних и несовершеннолетних подсудимых и Уголовное Уложение 1903 года	От 10 до 17 лет признавался невменяемым, с 14 лет, зависимость от тяжести преступления: освобождение либо «домашнее исправление».	Смягчения меры государственного принуждения при совершении неосторожных преступлений.
Эпоха «советского права» до 90-х гг. XX века	Декрет СНК 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» УК РСФСР 1922г.	Упразднение судов и тюремного заключения для несовершеннолетних. Освобождение с 14 до 16 лет (с применением мер медико-педагогического воздействия)	Расстрел, как мера наказания не применим к лицам младше 18 лет.

Конец XX века	УК РФ	Новый раздел по ответственности несовершеннолетних	Специфичность определения и наказания данной возрастной группы
---------------	-------	--	--

Ныне действующая модель регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних, сформулированная в уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года, является не просто реализацией требований международных актов в области обращения с несовершеннолетними правонарушителями.

Это, главным образом, результат продолжительного эволюционного процесса внутреннего законодательства страны, которое на протяжении двухсот пятидесяти лет, предшествующих последней кодификации, последовательно и поэтапно формировалось на гуманистических идеях дифференциации правовой ответственности, детей и подростков, от ответственности, взрослых, в том числе, закрепляя возможность отказа от применения к несовершеннолетним нарушителям репрессивных мер, имея своей целью не наказание, а перевоспитание.

Таким образом, изучив историю зарождения уголовного законодательства в России, начиная с появления первых кодифицированных актов в 19 веке, заканчивая ныне действующим УК РФ, можно наблюдать значительное развитие института уголовной ответственности несовершеннолетних. На протяжении всей истории законодатель выделял особенности данной категории лиц, обусловленные возрастными и психологическими факторами, периодически ужесточая или смягчая уголовную ответственность для подростков. Все это было необходимо для выбора наиболее целесообразного пути развития уголовной политики Российского государства, направленной на перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей, а также предупреждения совершения ими противоправных деяний.

В качестве основного вывода можно сделать заключение о том, что принципы российского права, истоки лояльности к несовершеннолетним

правонарушителям лежат в сфере особого отношения законодателя к данной категории субъектов уголовной ответственности. Понимание необходимости освобождения несовершеннолетних от наказания и дифференциации самого основания применения особого подхода к правонарушителям данного типа исходит не с позиции попустительства, а от изначального понимания причин, приводящих подростков к совершению противоправного деяния, начиная от церковного догмата о безгрешности детей, до превентивности медико-педагогического воздействия, что позволяет говорить о преемственности уголовного права в отношении несовершеннолетних от Русской правды до УК РФ.

Исследование исключительно российского варианта эволюции законодательства о несовершеннолетних, как субъектах уголовного права было бы не вполне легитимно с точки зрения принципа научности, поэтому представляется необходимым изучение международного опыта и национального законодательства других стран по данному вопросу.

1.2 Уголовная ответственность несовершеннолетних по международному и зарубежному уголовному праву

В соответствии с принципом объективности научного исследования необходимо оговориться, что международное право, как система и его отрасль – международное уголовное право не определяют уголовную ответственность несовершеннолетних, так как регулируют ответственность в отношении узкого круга преступлений, обладающих определённой спецификой, абсолютно не коррелирующей с правонарушениями подростков. В связи с этим, говорить о нормативных актах международного права, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних не вполне корректно, более логичным представляется анализ международных стандартов в области уголовной политики в несовершеннолетних. Общая характеристика рассмотренных универсальных стандартов в области

регламентации вопросов защиты прав и обеспечения особого подхода к наказанию, содержанию и судебному процессу, касающиеся несовершеннолетних, совершивших уголовные преступления представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Характеристика универсальных стандартов

Универсальный международный стандарт (УМС)	Суть регламентации	Особенности
Всеобщая декларация прав человека 1948 г.	Право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, а также обязанность оказания необходимой помощи материнству и младенчеству.	Базовый стандарт (Международная хартия вольностей)
Пакт о гражданских и политических правах 1966 г.	У каждого ребенка от рождения имеется право на меры защиты от семьи, общества и государства, и общества без всякой дискриминации. п. 5 ст. 6 «смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет...».	ст. 14 «в отношении несовершеннолетних процесс, где подразумевается именно судебный процесс, должен быть построен таким образом, чтобы осуществлялся учет их возраста и желательность содействия их перевоспитанию»
Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.	п. 3 ст. 10 заявляет о необходимости особых мер в отношении всех детей и подростков. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации.	Целование креста как доказательство невиновности.
Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.	П. d ст. 5 «заключение под стражу несовершеннолетнего лица может осуществляться только на основании законного постановления для передачи его компетентному органу».	
Конвенция о правах ребенка 1989 г.	Перечень всех прав ребенка. Не устанавливается никакой зависимости между правовым статусом ребенка и уровнем его благополучия, будь то материальное или семейное.	
Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS №160) 1996 г.	Признание высших интересов детей, их прав, в т. ч. процессуальных, информирование лично либо через других лиц, о возможности участия в судопроизводстве, затрагивающем их интересы.	

Универсальные международные стандарты, касающиеся уголовной политики и закреплении гарантий защиты прав несовершеннолетних, начали формироваться с 1948 года, одновременно с началом работы Организации Объединенных наций. Таким образом, все УМС начиная с Всеобщей декларации прав человека, принятой Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года (Всеобщая декларация прав человека) [22] направлены на обеспечение особого отношения к несовершеннолетним, исходящего не только из гарантий обладания каждым человеком права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, но и базируясь на требованиях безусловной защиты: «...ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту...».

В Конвенции о правах ребенка впервые на межгосударственном уровне определены такие гуманистические понятия, как право ребенка на жизнь и право ребенка на родителей, а также провозглашены основные принципы, призванные способствовать ее реализации.

Следовательно, УМС подтверждают обеспечение к несовершеннолетним преступникам общих норм о несовершеннолетних (напр., Преамбула Декларации прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959: «Ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»). Статья 40 Конвенции о правах ребенка 1989 г. признает право каждого обвиняемого несовершеннолетнего на обращение, которое способствует у него формированию уважения к правам и основным свободам человека, при этом должен учитываться возраст подростка [42].

В ст. 40 Конвенции о правах ребенка указывается, что:

1. «Государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство,

обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

2. Необходимо наличие таких различных мероприятий, как уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления» [42].

Также следует отметить Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. (далее - Пекинские правила) [48].

Как отмечает А.В. Белякова, Пекинские правила являются основополагающими нормами - принципами для всех государств, являющихся участниками ООН. Цель данного документа заключается в осуществлении попытки недопущения дальнейшей криминализации личности несовершеннолетнего и способствование социальной реабилитации ребенка [17].

Таким образом, в Пекинских правилах констатируется приоритет мер воздействия над мерами, связанными с заключением в исправительных учреждениях.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением 1990 года (далее - Токийские правила) [49] содержат свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с тюремным заключением, а также минимальные гарантии для

лиц, к которым применяются альтернативы тюремному заключению. Например, надзор, выполнение определенных условий, индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства, особое обращение с различными категориями правонарушителей и др. Так, надзор над несовершеннолетним преследует цель сокращения рецидивов и содействия их включению в общественную жизнь, который свел бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений. Выполнение определенных условий, направлено на уменьшение вероятности возвращения правонарушителя к противозаконной деятельности и повышение вероятности перехода к нормальной жизни в обществе, с учетом интересов жертвы

Следует добавить, что в рамках настоящего исследования не возможно охватить и рассмотреть весь спектр стандартов международного характера в которых оговариваются нормы, касающиеся частных аспектов уголовной ответственности, либо процессуальные детали, но важность учета положений УМС для реформирования и оптимизации национального законодательства, в том числе российского не вызывает сомнений.

Переходя к рассмотрению зарубежного уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних важно отметить, что в классической теории уголовного права выделяют два подхода к несовершеннолетним преступникам:

- системный;
- разграничительный.

Зарубежное право даже внутри Европейского союза многовариантно и базируется на превалирующих принципах ювенальной юстиции, так системный подход, в котором за основу взят возрастной ценз, характерен для Польши, Германии, США, Англии, Израиля.

Второй подход доминирует в странах не принимающих базовые принципы английского права (Франция, Бельгия, Дания, Кения, Швейцария, Замбия), где за основу взят принцип разумности и особый режим уголовной ответственности, зависящий от «усмотрения» суда [14]. Вследствие этого

необходимо учитывать систему права, которая действует в конкретной стране, а также влияние религиозных догматов и обычаев в таких странах как КНР, Сирия, Египет).

Рассмотрим базовые вопросы, касающиеся несовершеннолетних, как субъектов уголовной ответственности на примерах.

Развитие ювенальной юстиции в Германии интересно тем, что институциональное оформление (принятие закона о ювенальной юстиции) стало финальной стадией формирования современной модели правосудия для подростков и молодежи, а не стартовой площадкой, как во многих других странах. В 1908 г. в судах крупных городов вводятся специалисты, которые занимаются делами, связанными с несовершеннолетними, совершившими преступления.

Только после Первой мировой войны, в период Веймарской республики, возникает идея разработки специального законодательства. В 1922 г. принят Закон о благополучии несовершеннолетних относительно той группы детей, которая не получала заботы и опеки в необходимой мере. Основная идея данного специального закона: «понимание обществом и государством необходимости осуществлять благополучное развитие ребенка, проводить эффективную профилактику правонарушений несовершеннолетних и обеспечивать общественную безопасность от преступных посягательств подростков» [14].

В 1923 г. – начал действовать Закон о ювенальных судах, который не выделил несовершеннолетних преступников в отдельную категорию, наоборот, к ним применялись все те же санкции, что и к взрослым правонарушителям. Закон оговаривал особенности ювенального судопроизводства: непубличность слушаний, применение подхода, основанного на контексте жизни подростка и т. д. Возраст наступления ответственности за уголовное преступление был повышен с 12 до 14 лет. Были сделаны оговорки и относительно применения образовательной коррекции вместо лишения свободы. Закон 1923 г. так и не определил, что же

такое «коррекция» – возможно, из – за отсутствия четких критериев в период власти нацистов слоган «коррекция вместо наказания» был заменен на другой – «коррекция посредством наказания». В 1940 г. Было введено правило обязательного заключения любого несовершеннолетнего правонарушителя хотя бы на четыре недели (шок от заключения считался приемлемой мерой перевоспитания), а в 1943 г. это правило закрепилось и в Законе о ювенальных судах. Вплоть до конца 1960 – х гг. законы, определяющие процедуры и критерии решения в ювенальной юстиции, не менялись [93].

По уголовному законодательству Германии срок наказания для несовершеннолетних колеблется от 6 месяцев (минимальный срок) до 5 лет (максимальный срок), в исключительных случаях - до 10 лет [78].

При вынесении наказания несовершеннолетнему сроком до одного года или до двух лет, наказание может быть условным. Дело в том, что законодательство пытается избежать применения в качестве наказания изоляцию от социума, что может иметь вредные последствия для молодого человека и препятствовать его дальнейшему развитию.

Во Франции также действует специальное законодательство относительно несовершеннолетних, так в самом УК Французской республики (п. 8 ст. 122) имеет ссылку, что несовершеннолетние, совершившие уголовно наказуемое деяние, привлекаются к ответственности по специальному закону «О правонарушениях несовершеннолетних» (Ордонанс от 2 февраля 1945).

Согласно Ордонансу, имеется ряд ограничений назначения уголовных наказаний для категории несовершеннолетних: [82]

- уголовное наказание назначается в качестве факультативной меры лицам в возрасте от 13 до 18 лет;
- оно применяется в случаях, когда этого требуют обстоятельства и личность правонарушителя;

- наказание, назначаемое лицам в возрасте от 13 до 16 лет, подлежит обязательному смягчению.

Отличительной особенностью английского правосудия является само отсутствие единого уголовного кодекса страны, и по уголовной ответственности несовершеннолетних также существует специальный закон: «О правосудии по делам молодежи и уголовных доказательствах» (1999 г.). Деление возраста в данном акте происходит в соответствии с трехступенчатой градацией: дети от 10 до 13 лет, подростки от 14 до 15 лет и молодые люди от 16 до 17 лет [86].

В Израиле, где особо ощущается влияние английского права существует Кодекс 1936 года (Ордонанс), в котором закреплена уголовная ответственность малолетних правонарушителей с 9 до 12 лет при условии, что они могут осознавать, противоправность и запрещенность действий (Sec. 9 (d)). Достаточно низкий предел возрастной границы ответственности основан не только на влиянии английской системы, но и на региональной тенденции (например, в Египте, Иордании, Ливане, Сирии до сих пор минимальный возраст уголовной ответственности - семь лет), так и общемировая (в мире до 50-х гг. XX в. во многих государствах детей привлекали к уголовной ответственности наряду со взрослыми).

Возраст привлечения к уголовной ответственности в Израиле был поднят только в 1978 г. после долгих дебатов и принятия Закона об опеке и попечительстве (1960 г.), который предусматривал как альтернативу уголовной ответственности: назначения друга суда (*amicus curiae*) для малолетнего, помещения несовершеннолетнего под надзор социального работника (ст. 3). [86].

Amicus curiae - «друг суда» - участник процесса, не имеющий интереса в деле, но своими знаниями выносит суждения по правовым или фактическим вопросам для суда. Институт *amicus curiae* был известен еще римскому праву. В IX веке он был инкорпорирован в английское право, а

затем получил распространение во всех странах общего права и даже в некоторых странах кодифицированного права (Аргентина).

В Законе об уголовном праве Израиля 1977 г. возраст до 12 лет является обстоятельством, исключаящим преступное деяние (ст. 34), и тем самым становится в один ряд с такими обстоятельствами, как невменяемость, опьянение, необходимая оборона, крайняя необходимость, принуждение, малозначительность деяния и т.д.

Вопрос об отношении к несовершеннолетним, как субъектам уголовной ответственности в США также своеобразен, во-первых, наличием общенационального законодательства, по лицам, не достигшим 17 лет, не рассматриваются в качестве таких субъектов, лица в возрасте от 7 до 14 лет, рассматриваются как «неспособные» совершить преступление. Третья группа несовершеннолетних, с 14 лет рассматривается как полноценный субъект уголовной ответственности [86].

В США существуют специальные органы правосудия для таких субъектов (Juvenile Justice Court) [84] в каждом штате.

Суды по делам несовершеннолетних являются частью высшего суда штата, который занимается делами несовершеннолетних, совершивших преступление. Миссия данных судов определена как – защита и реабилитация молодежи, создание крепких и здоровых семей, возмещении ущерба жертвам и повышении безопасности общины штата.

По делам несовершеннолетних до 18 лет, нарушивших закон, обращаются в Juvenile Justice Court. Но по делам детей старше 14 лет, совершивших очень серьезные уголовные преступления, такие как убийство или сексуальные преступления, дела могут быть отправлены в уголовный суд для взрослых.

Тем не менее в ряде штатов за некоторые тяжкие преступления возраст субъекта может быть снижен. Например, в Нью-Йорке уголовная ответственность за убийство второй степени установлена с 13 лет [84].

В уголовном законодательстве Финляндии, которое отличается высокой стабильностью, установлено, что в качестве субъекта уголовной ответственности можно рассматривать детей начиная с 16 лет, а до достижения 15 лет все совершённые деяния не являются уголовно наказуемыми [74]. Однако, сложным остается вопрос относительно того, подлежит ли наказанию лицо, совершившее преступление между 15 и 16 годами.

В большой группе стран возраст субъекта преступления определен с 14 лет (Австрия, Латвия, Республика Корея и др.). В Швеции, лица, совершившие преступление до того, как им исполнилось 14 лет, согласно параграфу 19 уголовного кодекса этой страны, считаются невменяемыми [74], так как по действующей презумпции они еще не способны осознавать неправомерность совершенного деяния или действовать согласно этому осознанию. Аналогичная норма до недавнего времени существовала в уголовном законодательстве Аргентины. Схожее положение действует сегодня в Болгарии, где минимальная граница возраста субъекта преступления – 14 лет, но только в случае, если суд установит, что совершенное деяние было осознанным.

Уголовный кодекс Швейцарии включает несколько глав, содержащих нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних (так называемое молодёжное право). Данные нормы поделены на группы, что позволяет дифференцировать наказание в зависимости от того, к какой возрастной категории относится субъект: дети – от 7 и до 15 лет; подростки – с 15 до 18 лет; молодежь – от 18 до 25 лет. К малолетним лицам до 7 лет уголовная ответственность не применяется [83].

Уголовным кодексом КНР предусматривается уголовная ответственность для малолетних нарушителей также с 16 лет (общее правило), но наказание более мягкое, чем к преступникам старше 18 лет (смертная казнь не применяется, сроки лишения свободы в 2-3 раза ниже), независимо от степени тяжести преступления [79].

Несмотря на то, что в ст. 22 Конституции Республики Беларусь (далее - Конституция) провозглашен принцип равенства всех перед законом, уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, значительно смягчена законодателем по сравнению с ответственностью взрослых. Особенности уголовной ответственности данной категории лиц определены в нормах разд. V действующего УК, а также в ряде иных норм УК [81].

Таким образом, заканчивая данную главу, исходя из анализа данного раздела, мы можем сделать следующие выводы, что в зарубежном уголовном праве отсутствует единая позиция относительно несовершеннолетних, как субъектов уголовной ответственности, прежде всего в вопросах возрастного ценза, однако тяжесть наказания к таким субъектам всегда ниже, чем к совершеннолетним.

Изучая опыт зарубежных стран в вопросе привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних можно заметить, что для большинства стран характерен гуманный подход к решению данного вопроса. Во многих из них развернут целый комплекс мер, направленных на воспитание и исправление. Система таких мер не являются уголовным наказанием.

Источники зарубежного права в области уголовной ответственности несовершеннолетних свидетельствуют об отличиях зарубежного законодательства и российского уголовного законодательства. Это касается создания специальных судов для несовершеннолетних, и установление более низкого минимального возраста (в некоторых странах).

Глава 2 Уголовная ответственность несовершеннолетних по УК РФ

2.1 Несовершеннолетние как субъекты уголовной ответственности

Определение специфики субъектов уголовной ответственности в возрастном контексте необходимо рассматривать как фактически существующее явление, обоснованное УК РФ, но прежде следует выделить само понятие субъекта ответственности в уголовном праве и непосредственно понятие уголовной ответственности, и уже на основе ключевых моментов оценить специфику законодательного регулирования отношения к несовершеннолетним, подпадающим под данные определения.

Ответственность – достаточно широкое понятие и явление, включающее в себя наказание, а также предполагающее упрек, который может быть выражен без реального назначения наказания.

Уголовная ответственность - бремя неблагоприятных последствий, «фактически возлагающееся правоприменительными органами на лицо, совершившее преступление, и в качестве конечной цели имеющее восстановление социальной справедливости, исправление субъекта и предупреждение совершения новых преступлений.» [85].

«Уголовная ответственность, как никакая другая, тесно связана с личностью, ибо главные ее цели - предупреждение преступлений, исправление и перевоспитание правонарушителей не могут быть достигнуты, если мера, в которой выражается ответственность, избрана вне связи с особенностями личности того, к кому она применяется», поэтому важно рассмотреть составляющие самого субъекта личности несовершеннолетнего правонарушителя для того, чтобы понять, оценить адекватность наказания и освобождения, а также соответствие российского законодательства основным требованиям гуманности.

Норма, определяющая субъектов уголовной ответственности, содержится в ст. 19 УК РФ, которая гласит что, «уголовной ответственности

подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». В качестве признаков субъекта преступления можно выделить:

- обязательность наличия физического лица,
- вменяемость физического лица не вызывает сомнений (подтверждена);
- достижение конкретного возраста, определённого законом [80].

Следовательно, данные базовые признаки субъектного состава уголовного преступления позволяют отнести к проблемным только два: возраст и вменяемость, так как несовершеннолетние априори являются физическими лицами.

Сущность и содержание уголовной ответственности имеют одинаковое значение как для несовершеннолетнего, так и для лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста. Тем не менее, привлекая подростков к уголовной ответственности, за совершение противоправных деяний, законодатель учитывает психическое и физиологическое состояние несовершеннолетнего, его биологическое развитие и условия жизни.

Представляется обоснованным рассмотреть признак возраста, как определяющий и соответствующий теме исследования.

Цивилистика на сегодняшний момент имеет в своем арсенале два подхода к оценке возрастного ценза, как уголовно-правовой проблеме.

Приверженцы и основные утверждения обоих подходов представлены на рисунке 1.

Несмотря на различие в подходах, авторы единодушны в особом характере и механизме признания несовершеннолетнего лица в качестве субъекта преступления.

Рисунок 1 – Два подхода к оценке возрастного ценза, как уголовно-правовой проблеме [составлено по 87]

Возникновение уголовной ответственности связано с фактом совершения преступления конкретным лицом. В этот момент между ним и государством возникают уголовно-правовое отношение и уголовная ответственность.

Реализация уголовной ответственности заключается в исполнении всех необходимых прав и обязанностей субъектов уголовно-правовых отношений в соответствии с предписаниями закона. Формы реализации уголовной ответственности – меры государственного принуждения, избираемые по воле соответствующего государственного органа и применяемые к правонарушителю [87].

Несовершеннолетний, совершивший противоправное деяние, на общих основаниях привлекается к уголовной ответственности. При этом, как отмечает О.Ф. Шишков, «вопрос об основаниях уголовной ответственности

несовершеннолетних имеет чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение, поскольку уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 8 Уголовного кодекса РФ» [94].

Специфика проявления социальных и нравственно-психологических факторов преступности несовершеннолетних обусловила особое отношение законодателя к регламентации уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, и явилась основанием для выделения уголовно-правовых положений об ответственности несовершеннолетних в особую категорию.

Следовательно, определяя несовершеннолетнего, как субъекта уголовной ответственности, с точки зрения уголовного права можно заключить, что к данной категории по российскому законодательству относятся лица совершившие уголовно-наказуемое деяние в возрасте от 14 до 18 лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ). Факт закрепления возрастных границ в уголовном законе РФ подтверждает особый подход к данной категории правонарушителей.

Нижняя возрастная обозначена в ч. 2 ст. 20 УК РФ, где рассмотрен полный состав преступлений, ответственность за которые предусмотрена с наступлением 14 летнего возраста, верхний порог возраста определен общепринятым правовым мнением о совершеннолетию, которое наступает при исполнении восемнадцати лет.

Несовершеннолетний это формирующаяся личность, постепенно познающая «необходимость» и постигающая «свободу» и соответственно этому также постепенно приобретающая «способность принимать решение со знанием дела» [16], то есть поступать ответственно, на основе закономерностей общественного развития и правил общежития, поэтому в данном возрасте остро стоит, и проблема обязательности наличия второго признака – вменяемости.

Проблемами вменяемости субъекта преступления занимались цивилисты древности, дореволюционной России и на сегодняшний день полемика продолжается, особо актуальным остается вопрос допустимости привлечения несовершеннолетних к ответственности [8].

В зарубежной практике актуальность установления вменяемости несовершеннолетних – субъектов преступления также осознается, по аналогии с российским законодательством, предусматривается проведение экспертизы с целью установления возрастной вменяемости субъекта [17].

Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций (далее – ООН), предполагают также, что установление уголовной ответственности несовершеннолетних должно происходить на основе воспитания социальной ответственности в процессе формирования личности, оно означает наличие у личности качественного нового уровня социализации, расширение ее общественно значимых отношений и связей. Уголовная ответственность, поскольку она отражает определенный уровень индивидуального сознания, психологического и социального созревания личности, в социально-психологическом и индивидуально-личностном аспекте является составной частью воспитания ответственной личности.

Определение вменяемости в российском законодательстве отсутствует, и в УК РФ она определяется через невменяемость (в соответствии со ст. 21 УК РФ) [80].

«Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [80].

Б.А. Спасенников полагает, что «вменяемость – это обязательный признак субъекта преступления, а невменяемость свидетельствует об

отсутствии этого элемента состава преступления» [72]. Также, З.А. Астемиров указывает, что «вменяемость не следует рассматривать антигипотезой невменяемости» [9].

Л.И. Беляева отмечает, что «вменяемость представляет собой такое состояние психики человека, которая характеризуется способностью осознавать фактический общественно опасный характер своих действий (бездействий) и руководить ими» [15].

Р.И. Михеев предлагает: «Вменяемость – это способность человека по своему психическому состоянию осознавать фактический характер и общественную опасность свои действий (бездействий) и руководить ими ко времени совершения преступления» [50].

М.У. Заидова считает, что, «несовершеннолетний – это человек, не достигший определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, то есть способность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности» [35].

Социально-психологические и индивидуально-личностные особенности возрастных групп (детский возраст (до 11 – 12 лет), подростковый (от 11-12 до 15 лет) и ранний юношеский возраст (16 – 18 лет) обуславливают специфику ответственности за общественно опасные деяния, признание или непризнание лиц субъектами уголовной ответственности.

Достижение установленного УК РФ возраста – одно из общих обязательных условий уголовной ответственности лица (ст. 19 УК РФ). Порог возрастной ответственности неразрывно связан со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими, т.е. с его вменяемостью.

По общему правилу уголовная ответственность несовершеннолетних наступает для лиц, достигших 16-летнего возраста, но не достигших 18 лет, а за тяжкие преступления для лиц, достигших 14 лет. Это положение регулируется главой 14 УК РФ. В ч. 1 ст. 87 УК РФ указывает на то, что

«лица, которым на момент совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет, являются несовершеннолетними» [80].

Лица детского возраста (малолетние) по уровню физического и социально-психологического развития, по степени формирования их личности не могут быть признаны вменяемыми и способными нести уголовную ответственность за свои общественно опасные действия. Когда виновному исполнилось одиннадцать лет, меры же, применяемые в случаях совершения общественно опасных действий лицами, не достигшими этого возраста, следует расценивать как меры охраны детства либо меры дисциплинарного воздействия и воспитания.

Так, по мнению В.С. Неженец: «приверженность российского уголовного законодательства к системному подходу, позволяет реализовать единство требований к субъектам преступления, в зависимости от состава и степени общественной опасности совершенного деяния, но порождает игнорирование индивидуализации наказания, в зависимости от возрастного критерия, сужает возможность суда учесть особенности интеллектуального и психологического развития несовершеннолетних» [51].

Предложения многих российских цивилистов и представителей пенитенциарной системы о снижении возраста уголовной ответственности по примеру Израиля и США, где за многие преступления уголовная ответственность наступает с 12 лет нельзя считать полностью обоснованными.

Современное поколение, физически развиваясь более ускоренными темпами, в психологическом, социальном и коммуникационном аспекте отстает от предыдущих поколений. В частности, К.В. Авсеницкая в своем исследовании наглядно доказала, что уровень отставания психического развития и интеллектуально-коммуникационных навыков у 70% несовершеннолетних, совершивших мелкие и средней тяжести уголовные преступления, не соответствует возрастному и физическому развитию.

Отставание приводит к инфантилизму, отсутствию реального осознания противоправности действий и возможности наказания [4].

«Если подросток не понимает и не осознает реальную опасность от своих противоправных действий, то законом он освобождается от уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ). В данном случае для установления того, что ребенок не может осознавать последствия своих противозаконных действий, проводится судебно-психологическая экспертиза для компетентного исследования личности подростка и вынесения заключения о том, что несовершеннолетний имеет признаки отставания в психическом развитии. Если же экспертиза покажет обратное, то по данному основанию несовершеннолетний не может быть освобожден от уголовной ответственности и в случае признания судом его виновности должен понести наказание» [53].

Особую сложность представляет решение вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних подросткового возраста. Следовательно, вследствие контрастности и противоречивости этого возрастного периода как по степени физического, так и по уровню социально-психологического развития личности вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних подросткового возраста не может быть решен безоговорочно и категорично. Более правильным является признание невменяемыми и уголовно - неответственными лиц первого подросткового возраста, то есть лиц, не достигших 14 лет (в этом случае совершенные ими общественно опасные деяния расцениваются как административные проступки и влекут административную ответственность), и относительно вменяемыми лиц второго подросткового возраста, то есть лиц от 14 до 16 лет (они несут уголовную ответственность за те деяния, общественная опасность и противоправность которых вполне осознается в этом возрасте).

Признание несовершеннолетних раннего юношеского возраста (от 16 до 18 лет) вменяемыми и уголовно ответственными соответствует социально-психологической характеристике этого возрастного периода. Однако в этот

период еще не наступает полной социальной зрелости личности, что, несомненно, влияет на определение уголовно-правового положения данной категории несовершеннолетних по сравнению со взрослыми. В этом смысле они занимают промежуточное положение между несовершеннолетними-подростками и совершеннолетним.

При этом в УК РФ вменяемость рассматривается в привязке к возрасту, так по общему правилу субъектом экстремистского преступления может быть лицо, достигшее возраста шестнадцати лет (статьи 116, 117, 119, 244, 280, 282 УК РФ). Наряду с этим, по отдельным категориям преступлений возраст уголовной ответственности составляет 14 лет. В статье 20 УК РФ до июля 2016 года были представлены пять таких составов преступлений: убийство (ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 111 и 112 УК РФ); хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК РФ); вандализм (ст. 214 УК РФ) [80].

Принятый Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечению общественной безопасности» расширил круг преступлений, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних, т. е. лиц, совершивших преступления с 14 лет. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кража (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167), террористический

акт (ст. 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5), несообщение о преступлении (ст. 205.6), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2, 3 ст. 213), вандализм (ст. 214), незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361) [80].

Нельзя не отметить особую часть применения уголовной ответственности к несовершеннолетним, в отдельных случаях они не рассматриваются в качестве субъектов уголовных преступлений. На рисунке 2 представлены случаи, когда несовершеннолетние не рассматриваются в качестве субъектов уголовной ответственности.

Преступности несовершеннолетних свойственна узость сферы преступных посягательств и преимущественно корыстная направленность деяний. Чаще всего в преступную деятельность вовлекаются несовершеннолетние из неблагополучных, неполных семей, социальные сироты, безнадзорные дети [8].

Я.И. Гишинский и С.Ф. Милуков полагают, что «возраст 14 лет не является тем пределом, когда можно говорить о интеллектуальной и моральной зрелости подростка, готового перенести все тяготы заключения в местах лишения свободы» [23].

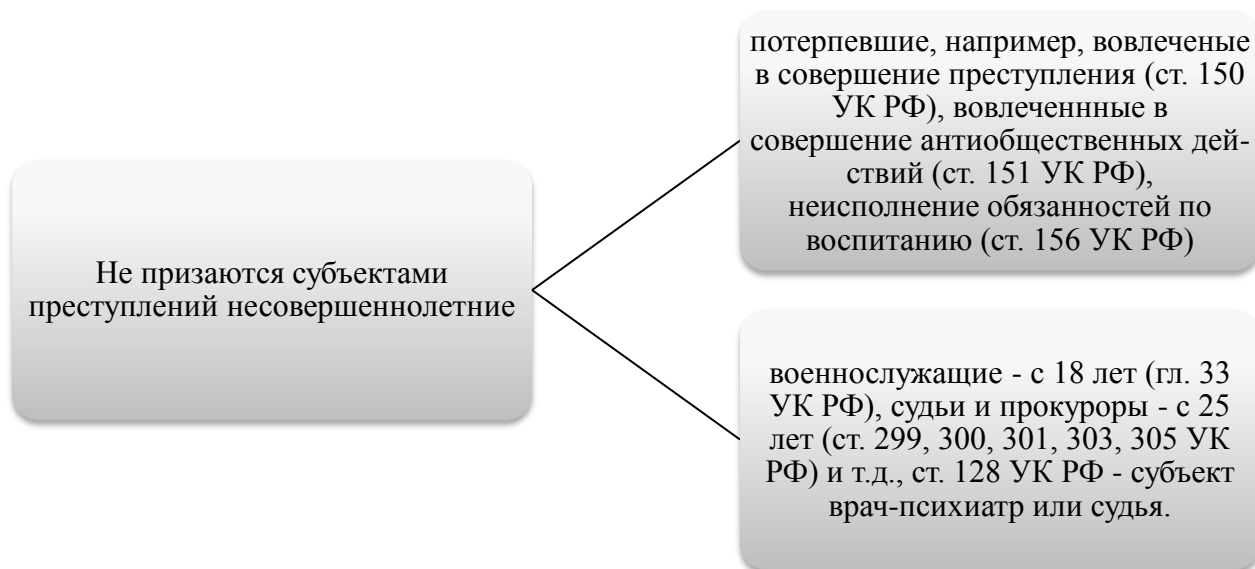

Рисунок 2 – Случаи, когда несовершеннолетние не рассматриваются в качестве субъектов уголовной ответственности

Принимая во внимание наличие значительного разнообразия мер превентивно-профилактического характера, предусмотренных Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [89], применяемых к несовершеннолетним достигшим 8 летнего возраста, многие ученые и специалисты – практики считают излишним ужесточение мер и введение новых механизмов государственного принуждения для малолетних правонарушителей. По мнению большинства более адекватным решением будет «усовершенствование закреплённых механизмов и гарантий их применения только с учётом индивидуальных обстоятельств, социальной и психологической зрелости несовершеннолетнего» [31].

Также следует согласиться с мнением В.Г. Ермакова о том, что «...снижение возрастного предела, с учетом неготовности лиц, младше 14

лет, адекватно и рационально оценивать степень тяжести совершенного деяния и его последствий, не даст ожидаемого эффекта. Принимая во внимание распространение практики соучастия несовершеннолетних в преступлениях совершеннолетних лиц предложения по снижению возраста можно расценивать, как попытку переложить ответственность с государства на лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности» [30].

Наличие специальных подходов к определению несовершеннолетних, как особых субъектов уголовной ответственности в уголовном законодательстве РФ свидетельствует о приверженности российского уголовного права основным принципам гуманизма, следовании нормативам международных стандартов в области обеспечения прав несовершеннолетних правонарушителей, а также стремлении учесть, как возрастной порог, так и прочие факторы, обуславливающие назначение наказания.

Представляется целесообразным обязательное проведение психолого–педагогической экспертизы по всем категориям преступлений, совершенных несовершеннолетними, чтобы уровень их психического развития определялся специалистами в области психологии. Потому выявление таких показателей как уровень интеллекта, сформированность эмоциональной сферы, сформированность самоконтроля (внешний, внутренний локус), наличие расстройств поведения, иные аномалии развития требуют специальных знаний и методов исследования.

2.2 Общие положения об уголовной ответственности несовершеннолетних по УК РФ

Выявленные ранее дифференцированные подходы к несовершеннолетним, как субъектам уголовной ответственности провоцируют рассмотрение состава преступлений в более широком спектре, что соответствует условиям расширения сферы ювенальной юстиции и

применению принципов гуманизма в уголовной политике России. В результате возникает коллизия судебной практики, касающаяся определения меры ответственности несовершеннолетнего правонарушителя.

Неоспоримость реформирования российского законодательства в области уголовной ответственности несовершеннолетних и стремление использовать превентивные меры к правонарушителям подтверждается постоянными изменениями в УК РФ, который не только имеет отдельный раздел, регулирующий особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, но и внесение примечаний в отдельные главы данного раздела.

Однако единой точки зрения относительно понятия уголовной ответственности для несовершеннолетних пока не сформировано, споры об этом ведутся с момента ее возникновения и окончания, форм реализации.

Исходя из классических воззрений цивилистов присутствует две трактовки. Первая трактует уголовную ответственность как правовую обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть меры государственного принуждения, которые проявляются в виде лишений и ограничений личного или имущественного характера.

Согласно второй позиции, уголовная ответственность – реальное претерпевание неблагоприятных последствий государственно-правового характера за совершенное преступление. Соответственно, сторонники данной точки зрения отождествляют уголовную ответственность и наказание [1].

Тем не менее, ответственность – гораздо более широкое понятие и явление, включающее в себя наказание, а также предполагающее упрек, который может быть выражен без реального назначения наказания.

Таким образом, уголовная ответственность – бремя неблагоприятных последствий, фактически возлагающееся правоприменительными органами на лицо, совершившее преступление, и в качестве конечной цели имеющее восстановление социальной справедливости, исправление субъекта и предупреждение совершения новых преступлений. Сущность и содержание

уголовной ответственности имеют одинаковое значение как для несовершеннолетнего, так и для лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста. Тем не менее, привлекая подростков к уголовной ответственности, за совершение противоправных деяний, законодатель учитывает психическое и физиологическое состояние несовершеннолетнего, его биологическое развитие и условия жизни.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 №1 [59] обязал суды «учитывать обстоятельства, непосредственно связанные с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, а также брать в расчет причины совершения противоправных деяний». Такое внимание к процессу привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности обусловлено необходимостью постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, а также принятия предусмотренных законом альтернативных мер для достижения максимально продуктивного воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних.

Возникновение уголовной ответственности связано с фактом совершения преступления конкретным лицом. В этот момент между ним и государством возникают уголовно-правовое отношение и уголовная ответственность.

Реализация уголовной ответственности заключается в исполнении всех необходимых прав и обязанностей субъектов уголовно-правовых отношений в соответствии с предписаниями закона. Формы реализации уголовной ответственности – меры государственного принуждения, избираемые по воле соответствующего государственного органа и применяемые к правонарушителю.

Рарог А.И. к формам реализации уголовной ответственности причисляет: наказание; осуждение без назначения наказания; освобождение

от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; принудительные меры медицинского характера [67].

Однако при реализации любой формы применительно к несовершеннолетним возникает масса дилемм. Судьи, прокуроры и органы опеки должны располагать адекватной информацией не только о характере преступления и фактах нарушения уголовного законодательства, но и о причинах, логических обоснованиях преступления закона малолетним правонарушителем. Именно поэтому гражданам РФ следует изучать действующее законодательство в этой сфере и рассказывать о правилах применения принудительных мер воспитательного воздействия своим детям, а при возникновении сложностей и вопросов, проконсультироваться с уполномоченными органами.

При разбирательстве преступлений с участием несовершеннолетних суд должен учитывать ряд особых правил. «В качестве смягчающего обстоятельства во внимание нужно принять возраст подростка, преступившего закон и совершившего преступление.

Если преступление, совершенное малолетним гражданином РФ, носит первичный характер, и деяние неопасно для общества, к нему не вправе будут применить такую санкцию, как ограничение свободы передвижения. Когда данная мера признана необходимой, общий срок отбывания наказания по ней ограничен двумя годами. Если в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление средней тяжести, устанавливаются штрафные санкции, в случае отсутствия у несовершеннолетнего собственного заработка, погасить взыскание должны будут законные представители, ответственные за подростков. При выборе методов и способов наказания, применяемых к несовершеннолетним, суд, в первую очередь, отдает предпочтение применению принудительных мер воспитательного характера воздействия [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание

применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Цели наказания тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, хотя каждая из них в отдельности может быть оценена самостоятельно. Правильный учет их единства и диалектической связи позволяет глубже проникнуть в сущность наказания, раскрыть его особенности применительно к несовершеннолетним и определить его эффективность. Каждая из целей наказания (исправление и перевоспитание осужденного, частная и общая превенция преступлений) и подчеркиваются их особенности и механизм достижения в отношении несовершеннолетних.

В данной связи З.Р. Абземилова предлагает «необходимость включения в ст. 43 УК РФ наряду с целью исправления цель перевоспитания несовершеннолетних, что будет соответствовать международным стандартам отправления правосудия в отношении данной категории лиц» [1].

Наказание является одной из форм реализации уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 61 УК РФ, несовершеннолетие виновного выступает смягчающим обстоятельством при назначении наказания. Руководствуясь данным положением, законодатель определил всего шесть видов наказаний, которые могут быть применены к несовершеннолетнему, совершившему противоправное деяние. К ним относятся:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок.

Отметим, что к подросткам не применяются некоторые виды наказаний, такие как: лишение специального, воинского или почетного

звания, классного чина и государственных наград; ограничение по военной службе; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Перечень наказаний, применяемых к несовершеннолетним, является исчерпывающим, то есть суд не может назначить подростку наказание, не установленное ст. 88 УК РФ.

Действующий Уголовный Кодекс РФ при упорядочении видов наказаний руководствуется принципом – от менее строгого к более строгому. Первое место в перечне видов наказаний, которые назначаются независимо от возраста правонарушителя, занимает штраф [6].

При назначении несовершеннолетним наказания, предусмотренного ст. 53 УК РФ, имеет место и недостаточная индивидуализация наказания. Одним из ярких примеров которой является уголовное дело в отношении несовершеннолетнего П., приговорённого судом г. Горно-Алтайска Республики Алтай к двум годам (максимальный срок) ограничения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ которому на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Назначая наказание, суд принял во внимание, следующее: П. не судим, впервые совершил умышленное преступление, относящееся к категории средней тяжести. Обстоятельствами, смягчающими наказание признаны явка с повинной и несовершеннолетний возраст. Далее, описывая личность подсудимого, суд указывает, что П., «имея основное общее образование и профессиональную подготовку по рабочей профессии – столяр, не стремится к повышению уровня образования, не трудоустроен и не занят иной общественно-полезной деятельностью».

Хотелось бы обратить внимание, что здесь, на наш взгляд, суд приходит к не совсем справедливому выводу. П., на момент совершения преступления, едва исполнилось 16 лет, и к этому возрасту он уже, как минимум, имеет основное общее образование и освоил рабочую специальность. Далее, суд приходит к выводу, что мать подсудимого не

может оказать на него должного влияния, так как преступление совершено в ночное время. Однако судом не исследованы ни личностные особенности П., ни условия семьи, не истребованы характеристики ни из предыдущего места учёбы, ни из ПДН, ни данные из КДН и ЗП, ни даже от соседей. В то же время (не понятно, на каких обстоятельствах основывая вывод), суд, говоря, что «данные о личности подсудимого, его семье и условиях воспитания, свидетельствуют о том, что к нему может быть применено только наказание», не усматривает возможности применения ПМВВ, утверждая, что данные меры не достигнут указанной цели! В данном примере, налицо, как нам видится, присутствует шаблонность вынесенного приговора [3].

Как следствие недостаточной индивидуализации наказания, в данном примере присутствует, и недостаточная эффективность его исполнения, профилактической и предупредительной работы контролирующих органов, поскольку, по прошествии полугода, с момента первоначального осуждения, данным несовершеннолетним было совершено 3 эпизода, два из которых по ч. 1 ст. 166 УК РФ и один по ч. 1 ст. 158 УК РФ [10]. И повторяя ошибку первоначального приговора, суд повторно назначает ему наказание в виде ограничения свободы: по двум эпизодам (ч. 1 ст. 166 УК РФ) равно по 1 году и 5 месяцев, и по эпизоду кражи – 1 год. Путём частичного наказаний с не отбытой частью первоначального наказания, окончательное наказание назначено сроком 2 года и 6 месяцев. Однако стоит сказать, что суд учёл положительную характеристику из места учёбы, в которое подсудимый устроился после вынесения первого приговора, а также то обстоятельство, что подсудимый состоял на учёте в ОДН по г. Горно-Алтайску и его поведение неоднократно было предметом рассмотрения на КДН.

Возможность применения ПМВВ судом даже не рассматривается. Из анализа и сравнительной характеристики назначения несовершеннолетним ограничения свободы, условного осуждения к лишению свободы и ограничения досуга, можно сделать вывод, что данные меры назначаются судами за совершение подростками схожих преступлений.

Данные результаты выглядят весьма странно, с учётом разного карательного потенциала указанных мер. И, зачастую, видятся непонятными доводы суда, назначающего несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление средней тяжести, работающему и по месту работы характеризующемуся положительно, признавшим вину, лишение свободы, с применением ст. 73 УК РФ.

Так, например, 23 сентября 2011 года городским судом г. Горно-Алтайска Республики Алтай несовершеннолетний Л. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году лишения свободы. Согласно приговору, Л. вину в совершении преступления признал, ранее не судим, по месту работы характеризуется положительно, социально адаптирован. Суд учёл в качестве смягчающего обстоятельства несовершеннолетний возраст виновного. Отягчающих обстоятельств не установлено [11]. В то время как в отношении других несовершеннолетних, совершивших впервые преступление небольшой тяжести, повторно применяют принудительные меры воспитательного воздействия в виде ограничения досуга, после применения аналогичных мер, за совершение данным подростком преступления средней тяжести.

Так, 24 июня 2015 года городским судом в отношении Н. за совершение и преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, были применены принудительные меры воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления требований к поведению несовершеннолетнего.

Ранее, в отношении данного подростка такие же меры уже применялись, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166, которое относится к категории преступлений средней тяжести. Однако суд не учёл это обстоятельство, как не учёл и то, что Инспектор ОДН ОП № 4 характеризует Н. удовлетворительно и указывает, что обвиняемый находится под опекой бабушки Н.Л.Н., которая особого влияния на него не имеет.

Мать несовершеннолетнего находится в местах лишения свободы, отца нет. Н. по характеру наглый, самоуверенный, скрытный, малообщительный, озлоблен к окружающим и склонен к совершению противоправных деяний. И не удивительно, что данным подростком, в будущем, был совершён ещё ряд преступлений. Такие случаи, к сожалению, далеко не единичны [11].

Введение новой редакции наказания в виде ограничения свободы ещё более сблизило понятие наказания с условным осуждением, ведь по сути ограничений, назначаемых несовершеннолетнему при применении ст. 73 УК РФ, а также неблагоприятных последствий, таких, например, как судимость, условное осуждение к лишению свободы является неким «наказанием в наказании».

То есть, оно представляет для осуждённого определённые ограничения, сходные по содержанию с ограничением свободы, а кроме того, предполагает и возможность, как продления таких ограничений, так и отмены с исполнением назначенного первоначально реального лишения свободы.

Это означает, что лицо, в отношении которого было применено условное осуждение, например, систематически нарушавшее общественный порядок, за что оно было привлечено к административной ответственности, и которому по решению суда было отменено условное осуждение и исполнено наказание, назначенное приговором, будет нести двойные ограничения, связанные как с условным осуждением, близким к ограничению свободы, так и с реальным лишением свободы.

Такой вывод, при сравнении карательного потенциала рассматриваемых мер, может свидетельствовать о большей строгости фактических и возможных ограничений условного осуждения по сравнению с ограничениями окончательного наказания, назначенного несовершеннолетнему.

Но, всё же, при всём фактическом сходстве ограничений, условное осуждение нельзя признать наказанием по ряду существенных признаков, которые, в частности, справедливо отмечены К.Н. Тараленко [75]:

- условное осуждение применяется вне зависимости от степени тяжести совершённого преступления, в то время как наказания, не связанные с изоляцией от общества, применяются «только за совершение тех преступлений, за которые они предусмотрены в виде санкции»;
- различное содержание наказания и условного осуждения. В первом случае – карательный характер ограничений, во втором – «угроза наказанием под условием, которое суд может наполнить различными правоограничениями, способствующими исправлению лица, но не являющимися карательными»;
- условное осуждение не входит в систему наказаний;
- у суда существует возможность продления испытательного срока при условном осуждении. В случае с наказанием такой возможности нет.

Несомненным преимуществом условного осуждения, как и других рассматриваемых мер, по сравнению с лишением свободы, является то, что совершившему преступление подростку предоставляется возможность исправиться и реабилитироваться в привычных ему условиях, оставаясь в обществе, выполняя общественно-полезную деятельность и не нарушая закона. По причине того, что условное осуждение может применяться не только за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, оно является одной из основных, если не главной альтернативой лишению свободы.

Существуют обстоятельства, когда применение наказания в отношении субъекта, который, так сказать, переступил «рамки дозволенного», не сможет принести ожидаемого корректирующего результата, в силу его психологического состояния или по иным причинам. В подобных ситуациях орган правосудия вправе использовать отсрочку отбывания наказания, продолжительность которой определяется обстоятельствами, вынудившими отложить.

«В современных условиях развития и существования российского государства нельзя отрицать тот факт, что проблема, связанная с преступностью несовершеннолетних, стоит особенно остро – это связано, в том числе, с недостатками в воспитании, с негативными социальными процессами, протекающими в современном обществе, а также с несовершенством системы предупреждения преступности.

На сегодняшний день на первое место в числе важнейших мер, связанных с предупреждением преступности несовершеннолетних, уверенно вышла уголовная ответственность. Уголовная ответственность несовершеннолетних представляет собой реакцию общества в ответ на противопоставленное ему противоправное поведение несовершеннолетних» [21].

Исходя из ограниченности видов наказаний, которые можно применить к несовершеннолетнему, В.Г. Ермакова полагает, что данный перечень является не корректным, так как «... применение ареста и обязательных работ в РФ на практике отсутствует» [31].

А.И. Глушков также считает, что в отношении несовершеннолетних, не имеющих самостоятельного заработка, применение штрафа является нежелательным, так как у подростка может сложиться впечатление, что за совершенные им преступные действия родители всегда смогут «откупиться», что вряд ли будет способствовать повышению предупредительной цели наказания [27].

«Стоит отметить, что ограничение свободы, в соответствии с ч. 5 ст. 88 УК РФ может быть применено в отношении несовершеннолетних только как основное наказание (хотя в практике применения данного вида наказания наблюдалось и его назначение в качестве дополнительного и может быть назначено на срок от двух месяцев до двух лет.

Социальное значение такого переосмысления ранее существовавшей нормы заключается в уменьшении её репрессивности, предоставлении несовершеннолетнему осуждённому относительной свободы передвижения,

возможности поддержании социально полезных связей с обществом, родными, близкими, сверстниками, друзьями» [28].

Ч. 6 ст. 88 УК РФ предусматривает самый строгий вид наказания в отношении несовершеннолетних - лишение свободы на определенный срок.

«Лишение свободы как вид уголовного наказания имеет ряд отличительных признаков: изоляция правонарушителя, срочности наказания, комплексного принудительного применения средств исправления осужденному в дифференцированных условиях режима исправительных учреждений» [90].

По мнению Абземиловой З.Р. условное осуждение является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, в зависимости от оснований, применяемой за совершение преступления и по иным основаниям к лицу, совершившему преступление, формой реализации уголовной ответственности на стадиях назначения наказания и исполнения приговора [1].

Необходимо подчеркнуть, что перечень видов наказаний определен с учетом возраста и специфики личности несовершеннолетних, он является исчерпывающим.

И хотелось бы верить, что суды будут эффективно использовать весь возможный потенциал предусмотренных уголовным законом мер воздействия на несовершеннолетних, соблюдая принцип индивидуализации уголовного наказания, а также обосновывая избранную меру наказания.

Следует отметить, что правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших (п. 3 постановления ПВС РФ от 1

февраля 2011г. № 1), а назначаемое несовершеннолетнему наказание должно быть справедливым, учитывающим обстоятельства как смягчающие, так и отягчающие ответственность.

Обобщая важно отметить ряд положений:

- Сущность и содержание понятия уголовной ответственности имеют одинаковое значение как для несовершеннолетних, так и для лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста. Соответственно, уголовная ответственность несовершеннолетних представляет собой бремя неблагоприятных последствий, фактически возлагающееся правоприменительными органами на несовершеннолетнее лицо, совершившее общественно опасное деяние, и в качестве конечной цели имеющее восстановление социальной справедливости, исправление субъекта и предупреждение совершения новых преступлений.
- Все цели наказания несовершеннолетних тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, хотя каждая из них в отдельности может быть оценена самостоятельно, но единым связующим моментом целей наказания являются интересы борьбы с преступностью.
- Привлечение подростков к уголовной ответственности включает в себя ряд особенностей, которые, прежде всего, обусловлены психическим и физиологическим состоянием несовершеннолетнего. Основные особенности привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, связаны с назначением и применением наказания, в том числе, с ограниченным перечнем видов наказаний, назначаемых данной категории лиц. Несовершеннолетним не могут назначаться наиболее суровые виды наказаний: смертная казнь и пожизненное лишение свободы.

Глава 3 Сравнительный анализ положений российского и зарубежного уголовного права об освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности

3.1 Сравнительный анализ общих оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности

Следует отметить, что в данном случае речь будет идти о случаях освобождения от уголовной ответственности по общим правилам: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, истечение сроков давности, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Все названные виды, за исключением освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, являются безусловными: освобождение является окончательным и не может быть впоследствии отменено [19].

Если рассматривать зарубежный опыт, то в большинстве стран общие основания отражены в законодательстве, так в Германии по закону «О правосудии для несовершеннолетних», основная направленность которого состоит не в устрашении несовершеннолетних, а в их перевоспитании, подростки не привлекаются к уголовной ответственности, если совершили не описанные в Уголовном кодексе действия [20].

«Дети в возрасте до 14 лет не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Если подросток в возрасте от 14 до 18 лет, совершая преступление, осознавал, что он совершает действие, нарушающее закон, и за это он может быть привлечен к уголовной ответственности, тогда уголовное наказание к нему может быть применено» [98].

«Лица в возрасте от 18 до 20 лет подлежат привлечению к уголовной ответственности наравне со взрослыми. В виде исключения такие нарушители могут частично нести уголовную ответственность лишь в том

случае, если будет доказано, что во время совершения преступления их умственное и моральное развитие или условия и мотивы преступления соответствовали развитию несовершеннолетнего» [96].

В Германии в отношении несовершеннолетних, нарушивших закон, предусмотрены меры воспитания, исправления и наказания. Однако чаще всего в соответствии с 9-ым параграфом Закона «О правосудии для несовершеннолетних», к лицам, не достигшим совершеннолетия, применяются именно воспитательные меры, имеющие целью перевоспитание человека. Развитие личностных качеств молодых людей является необходимостью не только для самого человека, но и для общества в целом.

Достаточно своеобразно в законах Германии решается вопрос о том, чтобы освободить ребенка от уголовной ответственности при помощи так называемых мер компромисса в борьбе и профилактике преступности среди несовершеннолетних.

К таким мерам по законодательству ФРГ относят: «возмещение нанесенного вреда самими осужденными; передача родителям или опекунам, которые могут считаться надежными людьми для перевоспитания; работы на благо общества» [97].

Основным отличием немецкой системы освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних является преобладание воспитательных мер, которые назначаются и зависят не от тяжести преступления как в РФ, а от необходимости в перевоспитании, что оценивается судом р. 5 Закона «О суде по делам молодежи» 1953 г. [100].

В Великобритании также многие варианты освобождения от наказания отданы на откуп судье, которые имеют право вынести несколько вердиктов по делу о несовершеннолетнем преступнике:

1. «Родители обязываются следить за ребенком во избежание следующих правонарушений в установленный судом срок (до трех лет), а также взыскать с них штраф в размере до одной тысячи фунтов.

2. Можно обязать лицо совершившее преступление, не совершать определенных действий в течение установленного срока (до трех лет) и обязать его выплатить штраф до двухсот пятидесяти фунтов.
3. Вовсе освободить данного ребенка от ответственности и наказания за совершенное деяние.
4. Освободить от уголовной ответственности условным сроком с применением испытательного срока (до трех лет).
5. Обязать выплатить штраф родителей или опекунов ребенка до 250 фунтов стерлингов.
6. Перевести ребенка под надзор специалиста (до трех лет).
7. Обязать преступника присутствовать в специальном исправительном центре (не более 24 часов)» [97].

Юридический критерий невменяемости в уголовном праве Англии и Уэльса состоит в неспособности осознать характер и природу преступного деяния либо способности осознать характер и природу преступного деяния, при которой лицо, совершающее преступное деяние, не отдает себе отчет, что его деяние было неправомерным. Медицинский критерий невменяемости в той форме, в которой он сформулирован в правилах Макнатена, охватывает лишь бредовые представления и дефекты разума, влияющие на осознание лицом фактических обстоятельств совершенного преступного деяния.

Уголовное законодательство РФ предусматривает возможность освобождения несовершеннолетнего лица от уголовной ответственности при наличии обстоятельств, прямо предусмотренных законом несмотря на то, что оно виновно в совершении преступления, т.е. при наличии в действиях данного лица состава преступления.

Что же касается судебного штрафа, то это единственный условный вид освобождения от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ).

Общие виды освобождения характеризуются рядом отличительных черт, в частности, они имеют самостоятельные основания и условия, и последствия применения, а также процедура назначения.

Освобождение от ответственности происходит в первую очередь в силу позитивного посткриминального поведения самого индивида, направленного на сглаживание, устранение вредных последствий совершения преступления. Именно это, в первую очередь, может свидетельствовать о существенном снижении общественной опасности виновного. Истечение определенного времени с момента содеянного также может свидетельствовать о снижении общественной опасности как самого деяния, так и лица, его совершившего. При этом у государства возникает право (а в определенных случаях - обязанность) освободить лицо от ответственности. Однако виновный должен совершить указанные в законе позитивные посткриминальные действия. В любом случае изначально деяние констатируется правоохранительными органами как преступное, а затем происходит освобождение от уголовной ответственности. [77].

Проявление гуманизма к лицу, освобожденному от уголовной ответственности, ни в коей мере не является отступлением от принципа неотвратимости наказания. Государство не отказывается от преследования виновного, а применяет иные, более мягкие формы реагирования на преступление в надежде на будущее позитивное и законопослушное поведение лица.

Следует отметить особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней

действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить.

Деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным.

Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием [48]. По смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности.

А.В. Шнитенков обращает внимание, что «в ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ о преступлении небольшой или средней тяжести говорится в единственном числе» [95].

К числу конкретных действий, входящих в состав деятельного раскаяния указана явка с повинной. По мнению А.Г. Антонова явка с повинной - главное из всех обстоятельств, предусмотренных в числе оснований применения ст. 75 УК РФ [7]. В соответствии со ст. 142 УПК РФ «заявление о явке с повинной - добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении».

Мотивы явки с повинной разнообразны. Преступник может сделать такое заявление ввиду раскаяния, страха, сострадания и желания смягчить ответственность.

Другим обстоятельством, характеризующим деятельное раскаяние, является способствование раскрытию и расследованию преступления.

Виновный должен не только реально, результативно оказать помощь следствию, но также должен добровольно стремиться к оказанию такой помощи.

В ч. 2 ст. 75 УК РФ установлена возможность применения вида освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Но такое освобождение возможно только в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ (ст. ст. 126, 205, 206 и др.). По мнению О.А. Рыжловой, их выделение обусловлено тем, что они, как правило, распространяются на лиц, проявивших деятельное раскаяние после совершения тяжких и даже особо тяжких преступлений [68]. Виды такого раскаяния указаны в конкретных примечаниях к нормам особенной части УК РФ.

Можно считать обоснованным мнение К.В. Авсеницкой об изменении редакции ч. 2 ст. 75 УК РФ путем указания на то, что «в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, лицо, деятельно раскаявшееся в содеянном, освобождается от уголовной ответственности без учета категории совершенного преступления по правилам, предусмотренным этими статьями» [4]. Положительным моментом данного предложения является и то, что в нем понятием деятельного раскаяния охватываются ситуации, предусмотренные поощрительными примечаниями.

Однако на практике имеет место небольшое количество случаев применения института по делам небольшой и средней тяжести и отсутствие его применения за тяжкие и особо тяжкие преступления. Поэтому закрепление данного института в законодательстве не означает его активную применимость, несмотря на активную роль Верховного суда РФ в развитии и внедрении в практику освобождения от уголовной ответственности [58].

В качестве примера принятия судом решения об освобождении обвиняемого в связи с деятельным раскаянием можно привести

постановление Чойского районного суда Республики Алтай. Несовершеннолетний Сафронов был привлечен к уголовной ответственности за совершение кражи.

В ходе предварительного слушания обвиняемый Сафронов и его законный представитель заявили ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.

Из материалов уголовного дела следует, что преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, обвиняемый Сафронов не судим, вину в предъявленном обвинении признал полностью, способствовал раскрытию и расследованию преступления, подтвердив свои признательные показания в ходе их проверки на месте, сообщил о месте нахождения похищенного им имущества, тем самым возместив ущерб, причиненный в результате преступления, у потерпевшей не имеется претензий по поводу возмещения ущерба.

Суд, исходя из сведений о личности обвиняемого, несовершеннолетнего возраста, фактических обстоятельств по делу, отсутствия наступления тяжких последствий, заглаживания вреда, причиненного преступлением, способствования раскрытию и расследованию преступления, наличия явки с повинной, считает, что вследствие совокупности всех указанных обстоятельств обвиняемый Сафронов перестал быть общественно опасным, поэтому возможным прекратить производство по делу по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 28 УПК РФ. Суд, руководствуясь ст. ст. 28, 239 УПК РФ, прекратил производство по уголовному делу в отношении Сафронова [91].

На практике также встречаются не мало уголовных дел, необоснованного, не мотивированного отказа освобождения несовершеннолетних в связи с деятельным раскаянием. Приговором Тимирязевского районного суда г. Москвы К.Р. осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ к одному году лишения свободы, с лишением права управления транспортными средствами сроком на два года. На основании ст. 73 УК РФ

назначенное К.Р. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком в течение двух лет.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда приговор оставлен без изменения. В надзорной инстанции адвокат не оспаривал виновность и правильность квалификации действий его подзащитного. Он лишь настаивал на том, что К.Р., ранее не судимый, совершил впервые преступление средней тяжести в несовершеннолетнем возрасте, полностью признал вину и в содеянном раскаялся. Кроме того, его подзащитный направил потерпевшей 250 тысяч рублей в счет возмещения морального вреда, причиненного преступлением. Просит приговор суда в отношении его подзащитного изменить, применив к нему положение ст. 75 УК РФ, освободив его от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Проверив доводы надзорной жалобы, судья не нашел оснований для возбуждения надзорного производства. Таким образом судебные решения признаны законными, мотивированными и справедливыми, а надзорная жалоба адвоката оставлена без удовлетворения [64].

Постановление в данном случае не содержит мотивированных оснований отказа в удовлетворении жалобы адвоката, что противоречит положениям как уголовного, так и уголовно-процессуального закона.

Что касается освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, то в соответствии со статьей 76 УК РФ, освобождение возможно при выполнении нескольких условий: совершение преступления впервые; совершение преступления небольшой или средней тяжести; примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим; заглаживания потерпевшему причиненного ему вреда.

Под заглаживанием вреда следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

В качестве надлежащего, мотивированного и законного решения по

освобождению несовершеннолетнего в связи с примирением с потерпевшим можно привести постановление о прекращении уголовного дела Октябрьского районного суда г. Самары. А. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 161 УК РФ [64].

В судебном заседании потерпевшим М. заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении А. в связи с тем, что он примирился с подсудимым, последний загладил причиненный преступлением вред, возместив имущественный ущерб, претензий к подсудимому он не имеет. Подсудимый А., его законный представитель А. и его защитник - адвокат Свердлов Е.С. согласились с прекращением уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, пояснив, что А. вину признает, в содеянном раскаивается, причиненный ущерб возместил в полном объеме, извинился перед потерпевшим, между ними достигнуто примирение.

Суд, удовлетворяя ходатайство, учел следующее: А. совершил преступление средней тяжести, виновным себя признал, в содеянном раскаялся, имеет постоянное место жительства, по которому соседями и инспектором по делам несовершеннолетних характеризуется положительно, является студентом ПБПОУ «Поволжский государственный колледж», где характеризуется положительно, имеет грамоты за высокие спортивные достижения, положительно характеризуется ГАУ СО «Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва № 1», также положительно характеризуется с места предыдущей учебы МБОУ СОШ № 121, ранее не судим, на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит, в настоящий момент между ним и потерпевшим достигнуто примирение, причиненный преступлением вред полностью заглажен, а потому имеются основания, предусмотренные ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ, и производство по делу возможно прекратить за примирением с потерпевшим [40].

Вопрос о конкуренции освобождения несовершеннолетних в связи с

деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим тоже имеет место быть. В частности, они совпадают в объективной стороне, а именно в части заглаживания причиненного вреда. Но, тем не менее, эти институты имеют ряд отличительных признаков, присущих только им. Когда встает вопрос о конкуренции этих видов, предпочтение отдается, чаще всего деятельному раскаянию, при котором виновный способствует раскрытию и расследованию преступления, что существенно облегчает работу правоохранительных органов.

Проблемой также является отсутствие пределов освобождения от уголовной ответственности. Из-за этого мы видим, что одни нормы содержат чрезмерную гуманизацию, другие - нецелесообразные меры уголовно-правового характера, третьи - недостаточны в содержательном плане. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать нормы, делая их более жизнеспособными к настоящим условиям.

Еще один вид освобождения от уголовной ответственности указан в ст. 76.1 УК РФ лицо, которое впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198-199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Также данной статьей предусмотрено, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч.ч. 1 и 2 ст. 180, ч. ч. 3 и 4 статьи 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. ст. 195-197 и 199.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Возможность совершения несовершеннолетними преступлений, указанных в ст. 76.1 УК РФ теоретически не исключается.

В случае, когда эмансипированный несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, работает по трудовому договору или контракту, либо с согласия родителей или иных законных представителей занимается предпринимательской деятельностью, может быть объявлен полностью дееспособным. В этом случае, несовершеннолетний, деяние которого подпадает под действие статьи 76.1 УК РФ, выполнивший все условия, предусмотренные в данной норме, вполне может быть освобожден от уголовной ответственности именно по этому виду освобождения.

Обращает на себя внимание и такой вид освобождение от уголовной ответственности, как освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ). Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Стоит отметить, что под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим [80].

Законодатель не устанавливает специальных положений о назначении судебного штрафа несовершеннолетним. Правоприменитель, в свою очередь, не исключает возможности применения ст. 76.2 УК РФ в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, в связи с чем внес соответствующее дополнение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее - Постановлением Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. № 19). Согласно п. 16.2

указанного постановления, при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания. Этот пункт является единственным пояснением к применению судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего лица, что порождает его неправильную трактовку судами. Подобный пробел в законодательной и правоприменительной практике вызывает ряд проблем, некоторые из которых хотелось бы отразить [60].

Первая - определение максимального размера судебного штрафа, назначаемого несовершеннолетнему.

Суды, руководствуясь разъяснениями, данными Верховным Судом РФ в п. 16.2 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 г. № 19, считают допустимым назначать судебный штраф в пределах, установленных в главе 14 УК РФ. Например, Свердловский районный суд г. Белгорода постановлением от 18 декабря 2018 года назначил несовершеннолетнему Л., причинившему умышленно потерпевшему вред средней тяжести, судебный штраф в размере 50 тысяч рублей [61].

На наш взгляд, прочтение п. 16.2 указанного Постановления должно быть иным. Согласно порядку исчисления размера судебного штрафа, предусмотренному в ст. 104.5 УК РФ, его размер не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания. Следовательно, если речь идет о несовершеннолетних, то предельный размер судебного штрафа не может превышать половину того размера штрафа, который установлен для данной категории субъектов, т.е. с учетом положений ч. 2 ст. 88 УК РФ он может быть назначен в сумме, не превышающей 25 тысяч рублей. Другой механизм законодатель выработал для тех случаев, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, - размер судебного

штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Но в связи с тем, что законодатель не разработал специальных положений о назначении судебного штрафа несовершеннолетним, вопрос о его размере применительно к данной ситуации остается открытым. Исходя из этих размышлений, можно сделать вывод о том, что суды, по сути, применяют аналогию закона, ссылаясь на ст. 88 УК РФ. Применение общих положений о штрафе из главы 14 УК РФ не отражают саму природу судебного штрафа, как более мягкого правового последствия, и особенности несовершеннолетнего лица. Полагаем, что данный пробел в уголовном законодательстве, а именно отсутствие специальной нормы или отдельного положения об установлении суммы максимального размера судебного штрафа для несовершеннолетнего, должен быть устранен. Вторая проблема - конкуренция положений ст. 76.2 и п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ. Сомнения об эффективности применения ст. 76.2 УК РФ к несовершеннолетнему вызывает наличие п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ, предусматривающего возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред. Положения ст. 90 УК РФ являются более мягкими, потому что не возлагают на несовершеннолетнего дополнительной обязанности уплатить сумму судебного штрафа в бюджет государства. Но никакого критерия для разграничения применения норм ст. 76.2 УК РФ и ст. 90 УК РФ ни законодатель, ни правоприменитель не предусматривают. Представляется, что на данный момент, решая этот вопрос, суд опирается на следующие обстоятельства. Первое обстоятельство - вывод суда о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Второе обстоятельство - момент заглаживания несовершеннолетним причиненного вреда. Если это произошло до вынесения судом решения, то применение принудительной меры воспитательного воздействия, установленной п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ невозможно, так как в

нем говорится именно о возложении обязанности загладить вред. В результате, применяется ст. 76.2 УК РФ, в которой, наоборот, факт того, что вред заглажен, является условием освобождения от уголовной ответственности. Сложившаяся ситуация выглядит крайне нелогично, так как в случае, когда лицо проявило большую ответственность и загладило вред самостоятельно, суд применяет к нему более жесткую меру, а именно ст. 76.2 УК РФ.

Правоприменитель должен выработать четкие правила по применению двух конкурирующих норм - ст. 76.2 и п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ. Полагаем, что применение ст. 76.2 УК РФ было бы логичным в том случае, если к виновному лицу ранее уже применялась принудительная мера воспитательного воздействия в виде обязанности загладить причиненный вред, но она оказалась неэффективной. В частности, такая позиция отражена в решении Хостинского районного суда г. Сочи от 15.01.2019 г. [78].

Третья - отсутствие четких рекомендаций о возможности переложения обязанности выплатить судебный штраф на родителей несовершеннолетних с их согласия. Наличие такой возможности видится оправданным, но подобного положения именно к судебному штрафу ни в УК РФ, ни в постановлениях нет, и суды вновь используют аналогию закона, применяя положения ч. 2 ст. 88 УК РФ о взыскании штрафа, назначенного в качестве наказания, с родителей.

Исходя из выше изложенного, представляется необходимым предусмотреть в главе 14 УК РФ специальную статью, регламентирующую вопросы освобождения несовершеннолетнего лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, аналогичную ст. 104.5 УК РФ, в которой будет определен порядок исчисления размера и максимальную сумму судебного штрафа по отношению к несовершеннолетнему, в том числе, если штраф, как наказание, не предусмотрен санкцией статьи. Также законодателю необходимо определить возможность возложения обязанности выплаты судебного штрафа на родителей несовершеннолетнего.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности также является общим видом освобождения от уголовной ответственности. Течение и исчисление сроков давности начинается со дня совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК РФ). Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода (например, если преступление небольшой тяжести было совершено 12 августа 2019 года в 18 часов, то срок давности в данном случае начинает течь 12 августа 2019 года, последний день срока давности - 11 августа 2021 года, по истечении которого, т.е. с 00 часов 00 минут 12 августа 2021 года, привлечение к уголовной ответственности недопустимо). При этом не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день. По смыслу ч. 2 ст. 78 УК РФ, сроки давности исчисляются до момента вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения.

Сроки давности, предусмотренные статьями 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину [47].

Стоит отметить, что положения ст. 78 УК РФ имеют определенные особенности в отношении несовершеннолетних:

- так, на основании ст. 94 УК РФ подростков могут освободить от уголовной ответственности по истечению срока давности, т.к. у несовершеннолетних сроки давности сокращаются вдвое;
- ч. 4 ст. 78 УК РФ в данном случае, к несовершеннолетним не применима, т.к. законодатель уточнил, что смертная казнь и пожизненное лишение свободы на них не распространяется, т.е. освобождение по истечению срока исковой давности в данном случае к ним не относится.

Обобщая, можно отметить, что наличие и применение общих норм

освобождения от уголовной ответственности в РФ мало отличаются от зарубежных, хотя коллизионность отдельных видов освобождения, в частности штрафов, требует внесения изменений в УК РФ.

3.2 Сравнительный анализ специальных оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности

В качестве специальных оснований для освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, могут применяться альтернативные меры.

В соответствии со статьей ст. 87 УК РФ ч. 2 несовершеннолетние, совершившие уголовные преступления, могут рассчитывать на принудительные меры воспитательного воздействия, а также на наказание иного свойства, включая освобождение от наказания судом или помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Принудительные меры воспитательного воздействия - альтернативные уголовной ответственности или наказанию иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, совершившим преступления. Принудительными они называются, потому что назначаются и исполняются независимо от воли несовершеннолетнего и его родителей. Принудительные меры воспитательного воздействия преследуют цель исправление несовершеннолетнего.

Принудительные меры не могут устрашать, поэтому не могут иметь цель общего предупреждения преступности.

По своему содержанию — это педагогические и социально-профилактические меры. По юридической сущности принудительные меры воспитательного воздействия являются альтернативой уголовной ответственности, потому что их применение не содержит осуждения лица, совершившего преступление со стороны государства, и не выражается в обвинительном приговоре суда [73]. Стоит отметить, что применение принудительных мер воспитательного воздействия не влечет судимости.

В 2017 г. принудительные меры воспитательного воздействия были назначены только 2270 несовершеннолетним, привлеченным к уголовной ответственности (около 10% осужденных этой возрастной группы), в 2019 г.

- 2385, или около 11% от общего количества подростков, уголовные дела в отношении которых поступили в суд. В первом полугодии 2020 г. - 1382, или также около 11% от общего количества подростков, уголовные дела в отношении которых поступили в суд [44].

Институт освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве регламентирован в ст. 90 УК РФ. Согласно ч. 1 вышеназванной статьи несовершеннолетний, который совершил преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что при принятии решения о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия по ст. 90 УК РФ, уголовное дело по указанному основанию прекращается не независимо от этапа судебного разбирательства [46].

Также Пленум Верховного Суда РФ указывает на необходимость разъяснения судом несовершеннолетнему, а также его законному представителю положения части 4 статьи 90 УК РФ, где указано на то, что при систематическом неисполнении принудительной меры она может быть отменена и лицо может быть привлечено к уголовной ответственности [60].

Кроме этого Пленум указывает, что это должно быть отражено в протоколе судебного заседания (п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. № 1) [47].

Норма ч. 1 ст. 90 УК РФ показывает очень важную сторону особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, а именно ограничение уголовной ответственности по критерию категории совершаемого преступления. В ч. 2 ст. 90 УК РФ указано, что несовершеннолетнему могут быть назначены ряд принудительных мер воспитательного воздействия, содержание которых раскрывается в ст. 91 УК

РФ: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Предупреждение выступает в качестве одной из наиболее мягких принудительных мер воспитательного воздействия. Ее суть заключается в разъяснении несовершеннолетнему вреда, который был причинен его деянием, а также последствиями повторного совершения преступлений.

Как отмечает Ю.Л. Нестеревская, предупреждение в определенной степени оказывает воспитательное воздействие на несовершеннолетнего. Однако с учетом особенности указанной меры, она более подходит для случаев совершения административных правонарушений [52].

Добавим, что в рамках УК РФ данная норма вообще является лишней, т.к. специфика возраста несовершеннолетнего, входящего в группу риска, заключается в том, что он не признает авторитетов, а также проявляет стремление в нарушении установленных запретов в целях самоутверждения.

Именно поэтому предупреждение является малоэффективной мерой. Также не стоит забывать, что несовершеннолетний совершает преступление, которое в принципе несет в себе серьезную общественную опасность. Лицо, совершающее преступление, уже имеет искаженные взгляды на общественные ценности. Это значит, что предупреждение как одноразовое мероприятие вряд ли даст положительный эффект в воспитательном плане.

Поэтому целесообразно исключить предупреждение из ст. 90 и 91 УК РФ как вида принудительных мер воспитательного воздействия.

Продолжая характеристику мер, отметим, что как следует из ч. 2 ст. 91 УК РФ передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ, решая вопрос о передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на него, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним. Для этого необходимо, например, истребовать данные, характеризующие родителей или лиц, их заменяющих, проверить условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего [62].

Так, Кировским районным судом г. Томска в отношении несовершеннолетнего У. вынесен приговор, в мотивировочной части суд установил, что «... Из характеристики инспектора ПДН ОП № 6 по обслуживанию Кожевниковского района Ш. следует, что У. состоит на профилактическом учете, занятия в ПУ - 31 ранее посещал редко, к физическому труду не приучен, по характеру скрытный, малообщительный.

Мать У. неоднократно привлекалась к административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей по воспитанию и обучению своего несовершеннолетнего сына. ... В связи с указанным, по мнению суда, мать подсудимого У. положительного влияния на сына не оказывает, что приводит суд к выводу о том, что У. вышел из-под контроля своей матери, и суд считает невозможным применить в отношении подсудимого положения ст. ст. 90, 92 УК РФ об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности либо наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия» [19].

В Обзоре судебной практики Самарского областного суда отмечается, что прекращение дел с применением принудительных мер воспитательного воздействия на территории области чаще всего применяется Автозаводским районным судом г. Тольятти. При этом судом допускаются ошибки при принятии таких решений.

Так, Постановлением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 03.11.2017 г. на основании ст. 431 УПК РФ

прекращено уголовное дело в отношении Н. по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением принудительных мер воспитательного воздействия - передачи под надзор специализированного государственного органа, а также установлены ограничения, связанные с посещением определенных мест, нахождением по месту жительства, сроком на 6 месяцев. При этом контроль за исполнением возложен на начальника ОП № 21 и ПДН ОП 21.

Этим же судом 16.06.2017 г. на основании ст. 431 УПК РФ прекращено уголовное дело в отношении В. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением принудительных мер воспитательного воздействия - передачи под надзор специализированного государственного органа - Управления опеки и попечительства департамента социального обеспечения администрации г.о. Тольятти.

Принимая такие решения, суд не учел, что на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011г. № 1, специализированным государственным органом, которому в соответствии со статьей 90 УК РФ может быть передан под надзор несовершеннолетний, а также органом, который вправе обращаться в суд с представлением об отмене принудительной меры воспитательного воздействия в случаях систематического ее неисполнения несовершеннолетним, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав [12].

Возложение обязанности загладить причиненный вред, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ, согласно ч. 3 ст. 91 УК РФ заключается в том, что данный вид принудительных мер применяется с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

Под заглаживанием вреда, исходя из п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [60] (далее - Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 г. № 19), понимается возмещение ущерба, а также иные меры,

направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Что касается способов заглаживания вреда, а также размера его возмещения, то они определяются потерпевшим.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего по п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ может выражаться, например, в запрете посещать определенные места, ограничением пребывания несовершеннолетнего вне своего жилища в ночное время, выезд в другую местность без разрешения государственного органа, контролирующего выполнение принудительной меры воспитательного воздействия и т.д. [36].

В отношении несовершеннолетнего может назначаться сразу несколько принудительных мер воспитательного воздействия, что отражено в ч. 3 ст. 90 УК РФ.

Срок применения таких принудительных мер воспитательного воздействия, как передача под надзор, ограничение досуга и установление особых требований к поведению устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет - при совершении преступления средней тяжести.¹

Ч. 4 ст.90 УК РФ предусматривает, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, а материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

При этом исследование института освобождения от уголовной ответственности выявило проблему отсутствия единой системы контроля за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия.

В соответствии с п. 38 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. № 1 к специализированному государственному органу, которому в рамках ст.

90 УК РФ передается под надзор несовершеннолетний и который имеет право обращения в суд с представлением об отмене этой принудительной, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав [47].

Как отмечает В.Н. Жадан, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая выступает в качестве специализированного органа в указанной сфере, очень часто не в состоянии осуществлять контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия [33].

Соглашаясь с вышеназванным автором, добавим, что фактический контроль исходя из ст. 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [89] (далее - Закон от 24.06.1999г. № 120-ФЗ) осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Они же, в соответствии с Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (далее - Приказ МВД № 845), осуществляют надзор за несовершеннолетними, освобожденными от уголовной ответственности с назначением им применением принудительных мер воспитательного воздействия [51]. В частности, они направляют в суд соответствующее представление для принятия к несовершеннолетнему мер, если он систематически не исполняет принудительные меры воспитательного воздействия.

Однако исходя из ч. 5 ст. 427 УПК РФ решение об отмене принудительных мер воспитательного воздействия суд принимает по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних, коими являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В связи с этим следует внести изменения в ст. 427 УПК РФ, указав на обязательность возложения контроля за исполнением принудительной меры воспитательного воздействия на подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации.

Также для достижения целей мер воспитательного воздействия на эти подразделения следует возложить возможность осуществления

корректировки назначенных судом принудительных мер воспитательного воздействия посредством внесения дополнительных ограничений и требований, а также снятию определенных ограничений и смягчению требований к поведению несовершеннолетних.

Многие специалисты полагают, что применение к несовершеннолетним принудительным мерам воспитательного воздействия имеет высокий исправительно-воспитательный потенциал, так как данные меры являются альтернативой лишению свободы и уголовной ответственности несовершеннолетних.

Преимуществом названных мер является то, что они, имея педагогическое содержание, предоставляют лучшие, в сравнении с мерами уголовного наказания, условия для развития положительных качеств личности. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в основе их реализации лежит пробуждение в сознании подростка мотива общественного служения и предоставление ему большего простора положительной деятельности [8, с. 121].

В ч. 2 ст. 87 УК РФ указано, что при освобождении от наказания судом несовершеннолетние могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В соответствии с п. 36 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. № 1 «несовершеннолетний осужденный может быть направлен в такое учреждение при наличии специального медицинского заключения» [60].

Действующее законодательство устанавливает возможность продления срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, в случае необходимости дальнейшего применения этой меры воздействия к несовершеннолетнему осуществляется по постановлению судьи по месту нахождения учреждения на основании мотивированного представления администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения

учреждения, внесенного не позднее чем за один месяц до истечения установленного судом срока пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении. При этом общий срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа не может превышать трех лет.

В случае необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения продление срока пребывания его в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, либо по достижении несовершеннолетним возраста восемнадцати лет осуществляется по постановлению судьи по месту нахождения учреждения только на основании ходатайства несовершеннолетнего.

Уголовное законодательство устанавливает возможность досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа в случае, если по заключению психолого-медико-педагогической комиссии указанного учреждения несовершеннолетний не нуждается в дальнейшем применении этой меры воздействия или у него выявлены заболевания, препятствующие содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, либо его перевод в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в связи с возрастом, состоянием здоровья, а также в целях создания наиболее благоприятных условий для его реабилитации осуществляется по постановлению судьи по месту нахождения учреждения на основании мотивированного представления администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения учреждения либо на основании ходатайства несовершеннолетнего, его родителей или иных законных представителей при наличии заключения администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения учреждения.

Что касается практики применения данной меры, то данная мера применяется еще реже, чем принудительные меры воспитательного воздействия.

Так, Кировским районным судом г. Томска в отношении несовершеннолетнего К. вынесен приговор, в мотивировочной части суд установил, что «... Суд учитывает личностные особенности характера подростка, ассоциальную и противоправную направленность его поведения, сформировавшуюся вследствие отсутствия надлежащего воспитания со стороны родителей, законных представителей, низкий уровень профилактической работы со стороны органов и учреждений системы профилактики. Принимая во внимание характер совершённых преступлений против собственности и склонность подсудимого к совершению преступлений именно корыстной направленности, для достижения целей наказания, суд приходит к выводу о необходимости назначения подсудимому наказания в виде лишения свободы, без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, однако с учётом смягчающих наказание обстоятельств, суд находит возможным его исправление без изоляции от общества, а потому считает возможным назначить ему наказание с применением ч. 1 ст. 73, п. 6.2 ст. 88 УК РФ, то есть без реального отбывания наказания, возложив на него ряд обязанностей, которые будут способствовать его исправлению. Исходя из установленных обстоятельств дела, с учётом личности несовершеннолетнего подсудимого, суд приходит к выводу, что несовершеннолетний К. в целях исправления, обеспечения защиты жизни и здоровья нуждается в особых условиях воспитания, обучения и специального педагогического подхода, в связи с чем считает необходимым в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ освободить К. от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа управления образованием сроком на 2 года 5 месяцев, при этом, как следует из медицинского заключения, противопоказаний для помещения подсудимого в указанное учреждение не имеется. В соответствии с

положениями ст. 28 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ суд считает необходимым поместить подсудимого в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей УМВД России по Томской области на время, необходимое для доставления его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием» [18]. Анализ нормативного материала позволяет сделать вывод о том, что в современном уголовном законодательстве нашего государства нормы, регламентирующие уголовную ответственность несовершеннолетних, выделены в специальный юридический институт, в котором выработана доктрина мер противодействия преступности несовершеннолетних на различных уровнях.

Таким образом, освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности возможно, но лишь только, если преступление, совершенное несовершеннолетним, будет совершено впервые, а также будет небольшой или средней тяжести. Кроме того, суд должен установить, что применение исследованных мер будет более целесообразным для несовершеннолетнего, что данные меры будут способствовать его исправлению и перевоспитанию, нежели назначение для него какого-либо другого наказания. Имея педагогическое содержание, принудительные меры воспитательного воздействия не являются наказанием для несовершеннолетнего, их применение имеет исправительно-воспитательный потенциал, так как данные меры являются альтернативой лишению свободы и уголовной ответственности несовершеннолетних.

Заключение

Исследование основных проблемных аспектов верификации несовершеннолетних как субъектов уголовной ответственности позволяет заключить, что вопросы привлечения малолетних правонарушителей к ответственности в рамках уголовных деяний остаются не до конца решенными и по сей день. Из десятки веков назад и в XXI веке подход к несовершеннолетним, совершившим серьезное (уголовно наказуемое) деяние специфичен. Дилемма разграничения ответственности для лиц, не осознающих в силу возраста и ограниченной вменяемости (опять же в силу несформированности социально-психологической базы) остается неразрешенной. Однако утверждать, что снижение возраста привлечения к ответственности и ужесточение наказания, вкупе с помещением несовершеннолетних в специальные учреждения – есть решение проблемы несовершеннолетней преступности, в корне не верно. Столетия существования пенитенциарной системы не решили данной проблемы, и это доказательство того, что ужесточение наказания и помещение подростков в уголовно-исправительные учреждения не приводят к желаемому эффекту. В периоды наибольшего ужесточения карательных мер и репрессивных настроений в отношении несовершеннолетних только увеличивалось количество рецидивов, повышался уровень организованной преступности в молодежной среде, отмечался рост вовлечения в преступные сообщества малолетних.

В тех же странах, где превентивные, воспитательные меры преобладают над карательными, где построена система освобождения от ответственности путем передачи на поруки (родителей, опекунов, общины и пр.), назначения порицания вместо условного срока, домашней изоляции, вместо помещения в спецучреждения, отработка в виде обязательных социально-полезных часов (в больницах, хосписах, волонтерских мероприятиях) уровень преступности среди несовершеннолетних (за

исключением не ассимилированных мигрантов), гораздо ниже, чем в странах отличающихся более суровым уголовным правом в отношении малолетних правонарушителей.

Однако и в зарубежном уголовном праве отсутствует единая позиция относительно несовершеннолетних, как субъектов уголовной ответственности, прежде всего в вопросах возрастного ценза, хотя тяжесть наказания к таким субъектам всегда ниже, чем к совершеннолетним. Для большинства стран характерен гуманный подход к решению данного вопроса. Основное отличие от российской системы права в порядке рассмотрения дел по уголовным преступлениям, которые во многих странах рассматриваются специальными судами для несовершеннолетних, и установление более низкого минимального возраста (в некоторых странах).

Следует отметить, что принципы российского права, истоки лояльности к несовершеннолетним правонарушителям лежат в сфере особого отношения законодателя к данной категории субъектов уголовной ответственности. Понимание необходимости освобождения несовершеннолетних от наказания и дифференциации самого основания применения особого подхода к правонарушителям данного типа исходит не с позиции попустительства, а от изначального понимания причин, приводящих подростков к совершению противоправного деяния, начиная от церковного догмата о безгрешности детей, до превентивности медико-педагогического воздействия, что позволяет говорить о преемственности уголовного права в отношении несовершеннолетних от Русской правды до УК РФ.

Действующий уголовный закон предусматривает возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности как по общим, так и по специальному виду. По смыслу действующего законодательства принудительные меры воспитательного воздействия, как специальный вид освобождения от уголовной ответственности, который может применяться только к несовершеннолетним, должен применяться к ним в первую очередь.

Наличие и применение общих норм освобождения от уголовной ответственности в РФ мало отличаются от зарубежных, именно общие виды освобождения применяются к несовершеннолетним в первую очередь. Это обусловлено тем, что общие виды освобождения от уголовной ответственности характеризуются как более «мягкие» и являются безусловными, в отличие от принудительных мер воспитательного воздействия. Коллизионность отдельных видов освобождения, в частности штрафов, требует внесения изменений в УК РФ.

Требуется совершенствование норм, содержащих принудительные меры воспитательного воздействия, а именно выделить принудительные меры воспитательного воздействия в качестве отдельного самостоятельного уголовно-правового института и поместить в отдельную главу в УК РФ. Имея педагогическое содержание, принудительные меры воспитательного воздействия не являются наказанием для несовершеннолетнего, их применение имеет исправительно-воспитательный потенциал, так как данные меры являются альтернативой лишению свободы и уголовной ответственности несовершеннолетних.

В заключении важно отметить, что назначение и применение наказания несовершеннолетним осужденным обладает определенной спецификой и имеет существенное отличие от института наказания для лиц, достигших совершеннолетнего возраста. Перечень наказаний, назначаемых лицам, не достигшим на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, является исчерпывающим, то есть суд не может назначить подростку наказание, не установленное ст. 88 Уголовного кодекса России.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абземилова, З.Р. Проблемы применения наказания и иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним (по материалам Республики Башкортостан). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. : БГТУ, 2009. 41 с.
2. Авдеев, В.А. Стратегические направления государственно-правовой политики РФ в сфере противодействия рецидивной преступности на федеральном и региональном уровнях / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной конференции 21 мая 2018 г. / под ред. В.А. Авдеева, С.В. Розенко. - Ханты-Мансийск, 2018. С. 100-110.
3. Авдеев, В. А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 207-216.
4. Авсеницкая, К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 177с.
5. Агильдин, В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3 (70). С. 49-54.
6. Алтухова, Н.М. Насильственные преступления несовершеннолетних: специфика и основные криминологические показатели / Н.М. Алтухова, Д.М. Елизаров // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8. № 1 (29). С. 89-95. – URL: <http://esj.pnzgu.ru>. – DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-11.
7. Антонов, А.Г. Деятельное раскаяние. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. 68 с.

8. Арестова, Е.Н. Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего // Российский следователь. 2016 № 11. С. 82-84
9. Астемиров, З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М. : Норма, 1970. 564 с.
10. Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: Монография. М. : Высшая школа, 2009. 252 с.
11. Банк судебных решений Советского районного суда г. Горно-Алтайска. Приговор 1-435/11 // Архив Советского районного суда г. Горно-Алтайска.
12. Банк судебных решений Октябрьского районного суда г. Горно-Алтайска: Постановление 4/17-751/14 от 23.07.2014 // Архив Октябрьского районного суда г. Горно-Алтайска.
13. Банк судебных решений Октябрьского районного суда г. Горно-Алтайска: Постановление 4/17-752/14 от 24.07.2014 // Архив Октябрьского районного суда г. Горно-Алтайска.
14. Барышникова, Л.Н. История государства и права зарубежных стран: учебное пособие. 4 изд.; стереотип. Казань : Изд-во Юниверсум, 2011. 174 с.
15. Бахвалова, Л.А., Серебренникова А.В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по уголовному законодательству Германии и УК Российской Федерации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. Восьмой Междунар. науч.-практ. конф., 27-28 января 2011 г. М. : Проспект, 2011. С. 616-619.
16. Беляева, Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России : (Середина XIX-нач. XX вв.) / Л.И. Беляева; Акад. МВД России. М. : Акад. МВД России, 1995. 100 с.
17. Боровых, Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. 13 с.
18. Бурлака, С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Белгород: БелЮИ МВД России, 2013. 83 с.

19. Быстров, В.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом // Молодой ученый. 2016. № 8.1. С. 3-5.
20. Вавилкина, Т.В. Несовершеннолетний как особый субъект уголовного права. Учет возрастного критерия при назначении уголовного наказания / Т.В. Вавилкина, В.С. Хромойкина // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 3 (31). С. 62-66.
21. Внивкова, А.А. Несовершеннолетний осужденный - преступник или ребенок? // Молодой ученый. 2018. № 9. С. 134-138.
22. Всеобщая декларация прав человека: принята Резолюцией Генассамблеи ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. 10 декабря 1998 г.
23. Гишинский, Я.И., Милуков, С.Ф. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности? // Вестник Герценовского университета. 2012. № 1. С. 121-125. № 325.
24. Гичибекон, М.С. К вопросу о субъекте преступления // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1 (116). С. 227-228.
25. Денисова, Н.О. Субъект преступления: история, теория и практика // Студенческий. 2018. № 3-2 (23). С. 62-63.
26. Гильманов, Э.М. История развития ответственности несовершеннолетних в Российском уголовном праве // Марийский юридический вестник. 2007. № 5. С. 149-150.
27. Глушков, А.И. Проблемы назначения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Наука и школа. 2017. № 2. С. 9-14.
28. Елизаров, Д.М. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних в Российской Федерации и зарубежных странах / Д.М. Елизаров // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8. № 3. С. 119-126.
29. Ережипалиев, Д.И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества / Д.И. Ережипалиев // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 98-108.

30. Ермаков, В.Г. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. 2017. № 2. С. 23-27.

31. Ермакова, А.А., Кузьменко, Э.Ю. Несовершеннолетний как уголовно-правовая категория // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 225-231.

32. Жадан, В.Н. Причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними и молодежью в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 227-232.

33. Жадан, В.Н. О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2 (19). С. 42-48.

34. Журавлевская, С.А. Возраст как критерий наступления уголовной ответственности // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 2 (3). С. 109-113.

35. Заидова, М.У. К вопросу возраста уголовной ответственности в уголовном законодательстве Российской Федерации // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 6. № 58. С. 338-341

36. Зубова, Я.А., Степанюк, О.С. Уголовная ответственность несовершеннолетних по российскому и зарубежному законодательству: сравнительный анализ // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 115. С. 222-225.

37. Иванов, О.В. Уголовные наказания, применяемые к несовершеннолетним, по уголовному законодательству России и стран ближнего зарубежья / О.В. Иванов // Государственное и муниципальное право: теория и практика: сб. статей Междунар. науч.–практ. конф. / отв. ред. Сукиасян А.А. Уфа, 2015. С. 43.

38. Иванов, Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. М., 2014. 429 с.

39. Каитова, Д.Х. Проблема снижения возраста уголовной ответственности в России // Молодой ученый. 2018. № 23. С. 91-93.

40. Коваль, Е.Н. Ретроспективный анализ уголовного законодательства России об ответственности несовершеннолетних / Е.Н. Коваль // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 5. С. 76-81.

41. Колударова, О. П., Татьяна, Т. Г. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних (отдельные вопросы теории и практики): монография. – М. : Юрлитинформ, 2016. 129 с.

42. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генассамблеей ООН 20.11.1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1.

43. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

44. Краткая характеристика преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2020 г. URL: мвд.рф (дата обращения: 16.10.2020).

45. Купирова, Ч.Ш. Ответственность за преступления против несовершеннолетних (по материалам следственно-судебной практики Приволжского Федерального Округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2015. 24 с.

46. Манова, Н.С. Уголовный процесс: учебник / Н.С. Манова. М. : Дашков и Ко, 2016. 422 с.

47. Марианов, А.А., Ибрагимов, М.А., Бирюков, В.А. Возрастные и психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 115-117.

48. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс], приняты Резолюцией 40/33 Генассамблеи ООН от 29.11.1985 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

49. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [Электронный ресурс], приняты Резолюцией 45/110 Генассамблеи ООН от 14.12.1990 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения:

50. Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Михеев Р.И. / Науч. ред. Дагель П.С. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. 300 с.

51. Неженец, В.С. Психовозрастные особенности личности, связанные с возрастом уголовной ответственности // Постулат. 2016. № 12. С. 57-60.

52. Нестеровская, Ю.Л. Необходимость снижения возраста наступления уголовной ответственности в России / Инновационное развитие современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа, 2014. 260 с.

53. Ожгибесова, В.М. Уголовная ответственность как специальная мера профилактики преступности несовершеннолетних // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Курск, 2014. С. 183-185.

54. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

55. Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. и авт. вступ. ст.: В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М. : НОРМА, 2002. 911 с.

56. Мухачева, И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» / И.М. Мухачева // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 118-125.

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

гражданина В.А. Филимонова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 5.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. 27 декабря.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 11 февраля.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

62. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [Электронный ресурс], приняты Резолюцией 45/113 Генассамблеи ООН от 14.12.1990 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

63. Приказ МВД России от 15.10.2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

64. Практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (по материалам обзора) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.court.gov.by/upload/JUSTICE/Sudovy%20vesnik%202016-1%20nesovershen-noletnie.pdf>. (дата обращения: 16.10.2020).

65. Примерный уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права : перевод с английского / под ред. Б.С. Никифорова. М. : Прогресс, 1969. 303 с.

66. Проценко, С.В. О возрасте, с которого наступает уголовная ответственность // Актуальные проблемы права. 2017. № 4. С. 135-144.

67. Рарог, А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. М. : Юнити, 2016. 196 с.

68. Рыжова, О.А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях / О.А. Рыжова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8. № 2 (30). С. 131-143. – URL: <http://esj.pnzgu.ru>. - DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-15.

69. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая часть 9 – е изд., пер. и доп. Учебное пособие для СПО / В.В. Сверчков. М. : Юрайт, 2016. 266 с.

70. Скрипченко, Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 167 с.

71. Соборное уложение 1690 г. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ra/?p=8102> (дата обращения: 27.10.2020).

72. Спасенников, Б.А. Невменяемость в уголовном праве. / Спасенников С.Б. М. : «Юрлитинформ», 2013. 256 с.

73. Столбина, Л.В. Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в статических и динамических аспектах / Л.В. Столбина, И.Н. Озеров, Н.Н. Северин, Е.Ю. Домрачёва // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 172-179.

74. Сутурин, М.А. Система наказаний в отношении несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2 (73). С. 101-105.

75. Тараленко, К.Н. Рецидивная преступность среди условно осуждённых несовершеннолетних и её предупреждение. М. : Penal Reform International, 2015. 98 с.

76. Терентьева, В.А. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания. Исторический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1. С. 246-249.

77. Терентьева, В.А. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания по законодательству Германии / В.А. Терентьева // Уголовная Юстиция. 2018. № 12. С. 171-175.

78. Уголовный кодекс Германии 1871 г. [Электронный ресурс] // Twirpx.ru: информационно-справочный портал. URL: <https://www.twirpx.com/file/971062/> (дата обращения: 22.04.2020).

79. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14.03.1997 г.) // Официальный сайт посольства КНР. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 10.10.2020).

80. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020).

81. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З. [Электронный ресурс]. URL: <http://уголовный-кодекс.бел/> (дата доступа 06.01.2020).

82. Уголовный кодекс Франции / под науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; пер. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002.

83. Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 г. // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». – URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950&> (дата обращения: 10.10.2020).

84. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. Общая часть. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ra/?p=8102> (дата обращения: 27.10.2020).

85. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Ревина В.П. М. : Юстицинформ, 2015. 548 с.

86. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник / Голованова Н. А. [и др.]; под ред. И.Д. Козочкина. М. : Волтерс Клувер, 2010. 1034 с.

87. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Тарбагаев. М., 2016. 856 с.

88. Устав князя Ярослава (пространная редакция) // Российское законодательство X-XX веков. В 7-ми тт. Т. 1. М. : 1984. 588 с.

89. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

90. Хромова, Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). С. 96-109.

91. Чойский районный суд (Республика Алтай) [Электронный ресурс]: Постановление от 28.09.2015 г. №1-99/2015 по делу № 1-99/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SwLGtk0S7xVm/> (дата обращения: 14.03.2020 г.).

92. Шаталова, М.А. Категория «несовершеннолетний»: проблемно-темпоральные смыслы // Молодежь и XXI век - 2019. Курск, 2019. С. 337-339.

93. Шинкаренко, К.И. История государства и права зарубежных стран в схемах: учебное пособие/ К.И. Шинкаренко. М. : Проспект, 2016. 34 с.

94. Шишков, О.Ф. Проблемы уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 3. С. 85-89.

95. Шнитенков, А.В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2009. № 4. С.21-22.

96. Энгельман, И.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Германии. М., 2012. 127 с.

97. Ювенальное право. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. URL: [http://www. labex. ru/page/g_14_uvenpr_52.htm](http://www.labex.ru/page/g_14_uvenpr_52.htm) 1 (дата обращения: 27.10.2020).

98. Calfore, P. The next American Child and Juvenile delinquency. New York: Princeton Architectural Press, 2013. – 175 p.

99. Child and Juvenile delinquency. Strategies of Prevention and Intervention in Germany and the Netherlands. Princeton Architectural Press, 2000. Ч. II. 750 p.

100. Grammenos, F., Craig, B., Pollard, D., Guerrera, C. Hippodamus Strategies of Prevention and Intervention: A New Model for the 21st Century // Journal of Law. 2008. Vol. 13. № 2. P. 163-176.

101. Mears, D. P. The front end of the juvenile court: Intake and informal vs. formal processing, Oxford handbook of juvenile crime and juvenile justice, ed. B.C. Feld, D. M. Bishop, New York, NY, Oxford University Press, 2012. P. 573-605.

102. Slabkaya, D.N., Novikov, A.V. (2020) K voprosu opredeleniya vozrasta, privlecheniya k ugolovnoi otvetstvennosti v Rossii. Retrospektivnyi analiz [On the issue of determining the age of criminal prosecution in Russia. Retrospective analysis]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 10 (4A). P. 34-40.